

С. Дорохов

ЭТО

СТОИТ

ВАШОМНИТЬ

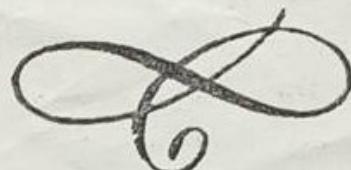

Издательство
«Детская
литература»

А. Д О Р О Х О В

Э Т О
С Т О И Т
З А ПОМНИТЬ

Книга о том, как себя вести,
чтобы и тебе и другим
было лучше
и пришаннее зрение

Издательство „Детская литература“
Москва 1969

ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Ребята бывают разные.

Есть такие, что не желают считаться ни с какими правилами поведения. Повсюду они ведут себя так, как им хочется и как им кажется удобнее, и не задумываются над тем, каково товарищам сидеть с ними рядом за столом или оказаться вместе в театре.

Другие стараются вести себя примерно. Но в душе считают, что всякие правила поведения вовсе не так уж необходимы, а придуманы назло ребятам какими-то скучными дядями и тетями.

В этой книжке автор рассказывает, откуда взялись главные правила поведения, почему нужно им подчиняться и как вредят себе и другим ребята, которые этого не делают.

Рисунки Ю. Киселева

ГЛАВА ПЕРВАЯ

К Т О Э Т О В Ы Д У М А Л ?

У АРТЕЛЬНОГО КОТЛА

В молодости я считал себя человеком отличного воспитанным.

При встрече со знакомыми умел вежливо и спокойно поклониться. В разговоре внимательно слушал собеседника, не позволяя себе перебивать его рассказ, как бы длинен он ни был. В споре, даже самом горячем, никогда не кричал и тем более не употреблял грубых слов. Не было случая, чтобы я, нечаянно кого-нибудь толкнув, не извинился или прошел в дверь первым, не уступив дорогу спутнику.

Словом, воспитание мое казалось мне безупречным.

Но только казалось. И выяснилось это совершенно неожиданно.

Как-то, во время студенческой практики, мне пришлось прожить две недели с артелью лесорубов. И вот однажды вечером я нечаянно подслушал разговор, запомнившийся мне навсегда.

Присев на пороге нашей просторной землянки, артельный староста тихо беседовал со стряпухой. Речь шла обо мне.

— Парень-то он ничего,— говорила стряпуха,— грамотный, да уж больно серый! Видно, никогда в артели не жил. Воспитания нет никакого.

— А что? — заинтересовался староста.

— Да все делает не по-людски. Умываться начнет — весь пол зальет, потом подтирай за ним. К столу сядет — нет, чтобы сперва жидкое хлебать, сразу, без команды, со дна мясо таскать начинает. Уж на что нетрудное дело — ложку к рту поднести, так и то не приучен: хлеб под ложку не подставит, на стол накапает. И где только он доселе жил?..

Я слушал и чувствовал, что краснею. «Ну и ну! Так, значит, я «серый»?»

Сперва я, конечно, обиделся. Но потом, поразмыслив, понял, что стряпуха по-своему совершенно права.

Правда, по утрам я не забывал с ней поздороваться, вежливо сторонился, когда она несла к столу кипящий самовар или тяжелый горшок со щами, а вставая из-за стола, благодарил за обед. Но это ее не удивляло. Для нее все это было привычно и естественно. В порядочной артели иначе и не бывает.

Но вот те пробелы в моем воспитании, о которых шла речь, были очень заметны. И примириться с ними она не могла.

Впрочем, с моей стороны большой вины здесь не было. С детства я жил в квартире с водопроводом, ел из отдельной тарелки. Мне не приходилось умываться над ведром из ковшика, не случалось есть из общего артельного котла.

Поэтому я и не знал особых правил поведения, которые были обязательны для людей, живших тогда в землянках. А выполнять их было не менее важно, чем те, городские, которым я привык подчиняться.

Артельные правила необходимо было соблю-

дать для того, чтобы не давать лишнего труда стряпухе, чтобы всем доставалось поровну мяса, чтобы общая жизнь в землянке шла легко и дружно.

Этот случай заставил меня впервые задуматься над тем, что же такое хорошо воспитанный человек?

Каковы на самом деле те правила поведения, которым мы обязаны подчиняться?

Впоследствии я убеждался не раз, что правила эти существуют повсюду — в любом обществе, в каждом коллективе. Кое в чем они отличаются. Это зависит от условий, в которых живут люди.

Сейчас, например, даже в артелях лесорубов не приходится есть из общего котла, да еще помнить, чтобы не съесть больше соседа. Так что поговорка «Раньше батьки с ложкой не суйся» нынешним ребятам, пожалуй, и непонятна.

Возникла эта поговорка в давние времена, когда в крестьянских семьях все ели щи из одной миски. Щи обычно бывали «пустые», без мяса, но в праздники в них иной раз были накрошены кусочки говядины. В этих случаях полагалось сначала всем обедающим хлебать одну жижу и лишь после того, как отец первым зачерпнет со дна мясо, разрешалось «таскать» кусочки и остальным.

Зато сейчас существуют правила, каких не знали в старину. Скажем, что невежливо занимать телефон общего пользования больше трех минут или стоять у дверей вагона, если не собираешься выходить на следующей остановке.

Но каких правил поведения ни коснись, в главном они всегда одни и те же: уважай окружающих, считайся с ними.

Строго соблюдая правила поведения, ты будешь хорошим товарищем всем, кто общается с тобой в семье, в школе, на отдыхе.

С ПОДНЯТЫМ ЗАБРАЛОМ

Многие ребята спрашивают: откуда вообще появились разные правила поведения?

Никто этих правил из головы не выдумывал. Они создавались в народе постепенно. И возникали они отнюдь не случайно.

Сколько раз ты, наверное, слышал: «Сними шапку, если в комнату вошел!»

«А зачем ее снимать, шапку? — думал ты с досадой. — И откуда взялось такое правило?»

А вот откуда.

Ты, конечно, очень удивился бы, встретив на улице человека, одетого в костюм из... листового железа: шапка железная, куртка железная, брюки железные, сапоги железные и даже рукавицы железные.

Впрочем, ты, конечно, догадываешься, что речь идет о рыцарских латах, которые теперь можно увидеть только в музее.

Но лет тысячу назад такие доспехи надевали не только готовясь к бою, но и вообще собираясь в любую поездку.

Потому что путешествовать в те времена было намного опаснее, чем теперь. По дорогам скитались в поисках добычи бездомные бродяги, в лесах укрывались шайки разбойников. Да и при любом споре, того и гляди, получишь удар копьем или мечом.

Люди постоянно ходили вооруженными. А уезжая из дома в дальний путь, надевали на себя кольчугу, тяжелые латы, голову прятали под железный шлем.

Но вот на пути дом, где живет добрый человек. Переступая порог, странствующий рыцарь снимает свой шлем и несет его в руке.

«Я тебя не опасаюсь, — говорит он этим же стом хозяину. — Видишь, моя голова открыта.

Я тебе доверяю. Ты хороший человек, не грабитель и не предатель. Удара исподтишка не нанесешь».

Суровые эти времена давно прошли. В любой дом люди входят теперь без опаски.

Но обычай — входя в комнату, снимать шапку — остался. Остался потому, что это хороший обычай. Снимая шапку, ты показываешь хозяевам, что уважаешь дом, в который вошел, уважаешь живущих в нем людей, веришь в их порядочность, в хорошее отношение к тебе.

И это им, конечно, приятно.

С тех же давних времен идет обычай: здороваясь, снимать перчатку с правой руки.

Сняв рукавицу, человек показывал встречному, что в его ладони не спрятано оружие. Да и кроме того, в железной рыцарской рукавице не так-то легко было пожать протянутую руку.

А сейчас ты снимаешь варежку из внимания к товарищу. Ведь ты надел ее для того, чтобы предохранить пальцы и ладонь от пыли и грязи. Зачем же заставлять приятеля ее касаться? Лучше дай ему пожать твою теплую дружескую руку.

ЧТО РАЗУМНЕЕ?

Прошлой зимой я наблюдал такой случай.

К платформе маленькой станции подошел поезд. Толпа ожидавших бросилась к вагонам. Среди них были и школьники, возвращавшиеся с лыжной прогулки. Теснясь и толкаясь, они штурмовали узкие двери вагонов, мешая друг другу. Слышался треск задевавших за ступеньки лыж, писк девочек, которые никак не могли взобраться на подножку вагона...

Дежурный по станции держал в руках желтый флагок и не мог подать машинисту сигнал отправления. Посадка затягивалась.

Здравствуйте

Лиць около одного вагона было тихо. Его заняли суворовцы. На это им понадобилось не больше минуты. Едва поезд остановился, они выстроились в колонну по одному и быстро, без толкотни и крика, один за другим вошли в вагон.

Так суворовцы показали, что толкотня не только грубо и некрасива, но и неразумна: прежде всего от нее проигрывает тот, кто толкается.

Как часто ребята бросаются к автобусу или трамваю, расталкивая стоящих и пытаясь пробиться вне очереди! Торопиться им особенно некуда, и к дверям они рвутся больше из озорства и глупой удачи.

Окружающие тоже не остаются в долгу. Начинается свалка. В результате автобус уходит полупустым, а на земле валяются оторванные в пылу борьбы пуговицы.

Так же неразумно, например, перебивать друг друга в разговоре.

Иной раз видишь, как разговаривают три девочки и каждая из них кричит, не слушая подруг. Но старается она напрасно: подруги ее не слышат тоже, и все трое остаются при своем.

Потратили на крик полчаса, охрипли и так ни о чем и не договорились.

И УДОБНЕЕ И ПРИЯТНЕЕ...

К чему обо всем этом рассказано?

К тому, чтобы показать на нескольких примерах, в чем смысл и значение некоторых правил поведения, от которых многие ребята небрежно отмахиваются. Мол, и без этих церемоний можно отлично прожить!

Можно-то можно, но вопрос в том, как жить удобнее, приятнее и легче. И не только тебе самому, но и тем, кто тебя окружает.

Мы живем
на свете
не один!

Ведь в правилах поведения заложен большой и глубокий смысл.

Он состоит в том, что ты живешь на свете не один. Ты — гражданин Советского Союза, член большой семьи трудящихся. Вокруг тебя твои товарищи, твои друзья.

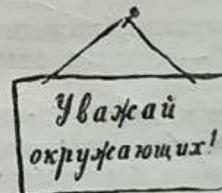
Тебе приятно, если они тебя уважают? Значит, и ты должен их уважать. Ведь взаимная помощь и уважение человека к человеку — основной закон нашего социалистического общества.

А уважая окружающих, ты должен стараться вести себя так, чтобы жить и работать рядом с тобой им тоже было и удобно и приятно.

В этой книжке ты прочтешь о правилах поведения в разных случаях жизни. Одни из них существуют издавна, другие возникли в нашем советском обществе, где все мы члены одной большой трудовой семьи. Если ты внимательно разберешься в каждом из этих правил, то увидишь, почему лучше поступать именно так, как они рекомендуют.

Я не сомневаюсь, что ты прекрасно поймешь смысл каждого правила.

А поняв, станешь всегда их выполнять.

ТЫ ВЫШЕЛ НА УЛИЦУ

РАЗГОВОР С РЕГУЛИРОВЩИКОМ

Недавно я ездил на целый день за город. К вечеру начался проливной дождь. Шлепать по грязи до вокзала мне не хотелось, и я попросил знакомого шоferа, собиравшегося назавтра в Москву, захватить меня с собой.

Ранним утром мы подъезжали к городу. Дождь уже кончился, шоссе быстро подсыхало.

Вдали показалась громада университета. Вдруг послышался резкий свисток. Шоfer затормозил машину. К нам подходил старшина-регулировщик.

— В чем дело? — спросил я. — Какое правило мы нарушили?

— А вы, товарищи, видели в городе такие грязные машины? — ответил старшина вопросом на вопрос.

Я выглянул из кабины. Действительно, наш грузовик имел довольно неприглядный вид. Весь он, от колес до кузова, был забрызган грязью.

Спорить было не о чём. Пришлось подъехать к обочине, достать из-под сиденья ведро и тряпку, набрать в канаве воды и вымыть запачканную машину. Теперь можно было въезжать в столицу...

Ты привык видеть на улицах городов красивые, поблескивающие лаком и никелем машины.

Но ты, может быть, не знаешь, что всю ночь в гаражах, депо и парках идет работа. Столяры и слесари, механики и электрики ремонтируют поврежденные за день трамваи, троллейбусы, автобусы, вагоны метро. Мойщицы сильной струей из шланга смывают с них пыль, а уборщицы щетками и тряпками протирают их до блеска, чтобы утром они появились перед нами чистыми и нарядными.

Тебе, конечно, было бы непривычно и странно увидеть на улице грязную машину с облупившейся краской, ржавой облицовкой, разбитыми стеклами и поломанными ручками.

«Ну и неряха же выехал! — поморщился бы ты. — Весь вид портит!»

А ведь есть немало ребят, которые не считают за грех выбежать из дома в измятой засаленной фуражке или в шапке с распущенными, болтающимися ушами. Хлястик у них вечно оборван, пуговиц не хватает, ботинки не чищены с того самого дня, как их купили, и давно порыжели.

Но их обладатель и не подозревает, как неважно он выглядит рядом со своими аккуратными товарищами, на чистой улице среди блестящих машин, нарядных витрин, подстриженных деревьев и цветников.

Ты, конечно, читал школьные правила. В них сказано, что ученик должен быть опрятно одет. И это не придиরка. Неужели приятно выглядеть грязным пятном на чистой улице? Ведь такой неряха — позор для всей школы.

Подумай и о том, что с тебя берут пример мальчи. Они всегда подражают старшим. Хорошо ли будет, если, глядя на тебя, и они вырастут неряхами?

ТВОЙ БОЛЬШОЙ ДОМ

За моим окном стайка ребят торопилась утром в школу. Вдруг один из мальчиков резко взмахнул руками и, неловко подвернув ногу, упал на тротуар. Товарищи хотели помочь ему подняться, но он их оттолкнул, и лицо его исказилось от боли. Какой-то прохожий поднял мальчика на руки и внес в подъезд. Вскоре подъехала белая машина с красным крестом — «скорая помощь». Оказалось, бедняга сломал себе ногу.

Выходя на улицу, я увидел и причину несчастья. На тротуаре лежала маленькая раздавленная апельсиновая корка. На ней-то и поскользнулся упавший мальчик.

Кто-то бросил корку прямо на тротуар, не подумав о прохожих, а жертвой его неряшливости стал ни в чем не повинный школьник.

Есть еще у нас ребята, которые считают, что мусорить нельзя только в комнатах, а в автобусе, на улицах, в кино сори сколько угодно.

Кому придет в голову, сидя в гостях, бросать прямо под ноги бумажки от конфет или выплевывать на пол косточки от вишен? Такого школьника у нас, пожалуй, не найдешь.

А вот на улице, в трамвае или на аллее парка он, не задумываясь, бросает под ноги скомканную обертку от мороженого или поплевывает на ходу подсолнечной шелухой. Вдоль улицы расставлены на каждом шагу урны для мусора, но ему лень к ним подойти.

А ведь в Советской стране все принадлежит народу — и улицы, и парки, и сады. И город, в котором мы живем, — это наш большой дом. Мы все его хозяева. И ты тоже хозяин этого дома. Зачем же тебе его загрязнять?

На рассвете, когда ты еще сладко спишь, дворники и водители уборочных машин подметают и

поливают улицы, а зимой счищают с них снег. Каждую весну армия маляров красит заново дома, ворота и заборы.

Все эти люди заботятся о тебе и твоих товарищах. Они трудятся для того, чтобы утром вы вышли на улицы красивого и нарядного города.

Как же можно не уважать их труд? Не стыдно ли пачкать то, что они с таким старанием вычистили и вымыли?

СЛЕВА И СПРАВА

Один мой друг, недавно побывавший по туристской путевке в Англии, рассказывал по возвращении, как неприятно ему бывало в первые дни путешествия. То и дело он замирал от страха.

— Едем по шоссе в автобусе. Вдали показывается другой автобус, бегущий нам навстречу. И вдруг замечаешь, что он мчится... по левой стороне шоссе. Не по правой, как положено, а по левой! «Ну, сейчас столкнемся!..» — думаешь в ужасе, невольно втягивая голову в плечи. Но нет, шофер нашего автобуса тоже берет влево — и мы благополучно разъезжаемся.

Оказывается в Англии и в некоторых других странах Западной Европы принято не «правостороннее», как в Советском Союзе, а «левостороннее» движение.

Поезда и трамваи там ходят по левой (по направлению движения) колее рельсов. Автомобили и автобусы тоже бегут по левой стороне шоссе. Даже велосипедисты, встречаясь, разъезжаются не вправо, как у нас, а влево.

Но пока к этому не привыкнешь, все время вздрагиваешь: вот-вот встречный налетит прямо на тебя. И тогда начинаешь понимать, какое большое значение имеют правила уличного движения

и насколько спокойнее и безопаснее, когда весь транспорт этим правилам строго подчиняется.

Но правила движения обязательны не только для автомобилей и велосипедов. Они нужны и пешеходам.

Иной раз видишь, как встретились два «рассеченных с улицы Бассейной». Один взял вправо, а другой — влево. Потом первый сунулся влево, а встречный решил ткнуться вправо. Так и топчутся из стороны в сторону, пока наконец не разойдутся.

Но большинство людей у нас привыкло при встрече всегда брать вправо, и на широких тротуарах больших городов, будь то в Москве, Минске или Киеве, обычно образуется два потока: в одну сторону люди идут по правой стороне панели, в другую — по левой. Так люди, не задумываясь, придерживаются определенного порядка движения, чтобы понапрасну не толкаться.

Но если ты все же невзначай заденешь кого-нибудь плечом или локтем, не забудь сказать «извините!». Этого требует вежливость.

Запомни и еще несколько очень важных вещей.

Как лучше переходить улицу, чтобы не попасть случайно под машину или трамвай, — бегом или шагом?

Я сам вожу машину и отвечу тебе по своему опыту. Когда я вижу издалека спокойно идущего через улицу человека, у меня всегда есть время сообразить, нужно ли мне притормозить и дать ему пройти, или я успею еще проехать мимо.

А когда перед моими глазами внезапно появляется выскочивший на мостовую за шайбой мальчишка или мчащаяся за мячом наперерез машине девочка, мне остается только нажать на все тормоза и молить судьбу, чтобы все окончилось благополучно.

Но беда в том, что ни одна машина не может остановиться мгновенно. Даже при всех исправных тормозах автобус или троллейбус, автомобиль или трамвай проскользят «юзом», на неподвижных колесах, еще несколько метров. А после дождя или снегопада, тем более во время гололеда — и несколько десятков метров. Тут уж и самый бдительный и опытный водитель ничего не поделаешь. А если ты еще споткнешься на бегу и угодишь прямо под колеса?..

Вот так и происходят несчастные случаи, и нередко ребята остаются калеками на всю жизнь.

ПОД ТВОЕЙ ЗАЩИТОЙ

Ты замечал, что когда мужчина идет по улице рядом с женщиной, он обычно держится слева от нее? Этот обычай тоже имеет свою историю.

Еще сравнительно не так давно, всего двести триста лет назад, мужчины не выходили из дома без оружия. У каждого висела на левом боку рапира, сабля или кинжал. На левом для того, чтобы быстрее и удобнее выхватить оружие из ножен правой рукой. А чиновники, так те еще до конца прошлого века были обязаны носить при мундире шпагу. И шпага тоже висела на левом боку.

Для того чтобы болтающееся при ходьбе оружие не ударяло по ногам спутницы, кавалер старался идти слева от дамы. Постепенно это вошло в обычай.

Сейчас оружие носят только военные, да и то не всегда. И все же правильнее мальчику идти слева от девочки, потому что люди у нас расходятся вправо, и пусть лучше встречный нечаянно заденет плечом тебя, а не твою спутницу. Ты, как более сильный, должен ее оберегать.

Этому правилу не подчиняются нынче только

военные, когда они в форме. Чтобы, не мешкая, отдавать воинское приветствие встречным военным и не задевать при этом локтем спутницу, правая рука у офицера или солдата должна быть свободной. Поэтому им удобнее идти не слева, а справа.

КАК ВЕСТИ СЕБЯ НА УЛИЦЕ

1. Перед тем как выйти на улицу, погляди в зеркало — всё ли в порядке в твоем костюме.
2. Встречаясь со знакомыми, здоровайся первым. И не обижайся, если кто-нибудь по рассеянности не ответит на твой поклон.
3. Здороваешься со старшими или с девочкой, первым руки не протягивай. Подожди, пока это сделают они. Ведь вполне может статься, что у них нет особого желания пожимать твою руку.
4. Здороваешься, сними фуражку или шапку и не надевай, пока не пожмешь руку.
5. Подавая руку, сними с нее перчатку.
6. Если навстречу идет старший или девочка — посторонись и дай дорогу.
7. Если рядом поскользнулся прохожий — поддержи его под руку. Если он упадет — помоги подняться.
8. Садясь в трамвай или автобус, пропусти первым в двери своего спутника или спутницу. Если подойдет старик, старушка или женщина с маленьким ребенком — пропусти их вперед.
9. Пробираясь к выходу из вагона, не расталкивай стоящих впереди и не подталкивай их в спину. Пользуйся не руками, а голосом. Это и вернее и вежливее.
10. Желая обратить на что-нибудь внимание своего спутника, не показывай пальцем — сумей показать взглядом.

11. Переходи улицу только в местах, обозначенных знаком перехода.

12. Переходя улицу, погляди сперва налево — не движется ли на тебя транспорт. Дойдя до середины, посмотри направо — не грозит ли опасность оттуда.

13. Не перебегай улицу перед движущимся транспортом. Обожди, пока он остановится или проедет.

14. Если на перекрестке есть светофор, переходи улицу только на зеленый свет.

15. Стоящие автомобиль, автобус, троллейбус обходи только сзади, чтобы вовремя увидеть, не бежит ли за ним другая машина, шофер которой тебя не видит; стоящий на остановке трамвай обходи только спереди, чтобы не попасть под встречный.

Не протягивай
руки первым
когда
здраваешься
со старшими

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ХОЗЯИН И ГОСТИ

ЗАКОН ГОР

Вот что рассказал мне старик пастух, которого я повстречал как-то летом на одном из горных перевалов Кавказа.

«Это случилось очень давно, когда мой дед был еще мальчишкой.

Поздно вечером к сакле на окраине аула подскакал всадник. Он был бледен и тяжело дышал. Одежда его была изорвана, бока коня взмылены.

— Не позволишь ли, отец, да продлит твои годы небо, переночевать в твоем доме? — обратился он к вышедшему на шум хозяину сакли. — Уже темнеет, а путь мой далек.

— Заходи, будешь гостем, — ответил старик хозяин и широко распахнул полог у входа.

Путник привязал к дереву коня и вошел в дом. Хозяин поставил на стол все, что у него было: хлеб, сыр, вино.

— Прошу тебя, окажи мне честь и раздели со мной ужин, — сказал он и пригласил гостя сядиться.

В этот момент за окном послышался топот. К сакле подскакали трое всадников.

— Эй, хозяин! — закричал один из них. — В твоем доме скрывается беглец! Вот его конь!

— Я не знаю никаких беглецов, — ответил хозяин. — В моем доме гость. А гости не спрашивают, кто он и откуда.

— Берегись! — воскликнул преследователь. — Он вор. Не заставляй нас прибегнуть к оружию!

— Я должен охранять жизнь гостя, — тихо проговорил хозяин сакли. — Пока он в моем доме, он под моей защитой. Разве ты не знаешь закона гор? Хозяин отвечает за безопасность того, кто переступил порог его дома. Уезжайте отсюда и не навлекайте позора на мое имя.

— Мы возьмем его силой! — закричал второй преследователь, и все трое схватили ружья.

— Только когда я буду мертвым, — твердо сказал хозяин сакли.

Он снял со стены два ружья. Одно из них дал гостю, другое оставил себе.

Засвистели пули. Преследователи старались покалить старика, но одна из пуль все же попала ему в грудь...

Я слушал пастуха, и мне было обидно, что так бессмысленно погиб хороший человек. Подумать только, до какой нелепости может довести слепое следование устаревшим обычаям! Старик отдал свою жизнь, защищая человека, которого он видел первый раз в жизни. Он защищал неизвестного только потому, что тот был его гостем.

От этого рассказа веет седой стариной. В наши дни жителям даже самого глухого горного селения и в голову не придет, конечно, защищать преступника, если он попытается укрыться в качестве гостя.

Это не значит, однако, что мы стали менее радушны.

Народы Советского Союза славятся своим гостеприимством. Оказавшись в кавказском селении,

в таджикском кишлаке, в юрте удэгейца или манси, опасайся похвалить понравившуюся тебе вещь: как бы дорога ни была она хозяину, он тотчас поднесет ее тебе и обидится, если ты не примешь подарка.

Всякий, кто приезжает в нашу страну как гость, всегда найдет у нас внимание и заботу. Даже представителей тех капиталистических стран, которые нам не очень-то дружественны, мы встречаем любезно и приветливо и оберегаем их до тех пор, пока они наши гости.

Но к гостям мы относимся с разбором. Мы требуем от них, чтобы и они уважали хозяев и подчинялись заведенным в нашем доме порядкам. Если же приезжие злоупотребят нашим доверием и начнут на нас клеветать либо высматривать то, что им видеть не положено, мы не задумаемся показать им на дверь: «Забирайте ваши чемоданы и прощайте!..»

ГОРОД ДРУЗЕЙ

Зато когда в нашу страну приезжают искренние друзья мира — нет предела радушию советского народа.

Те, кому посчастливилось оказаться на улицах Москвы в последнее воскресенье июля 1957 года, в день открытия VI Всемирного фестиваля молодежи, никогда не забудут этих неповторимых часов.

Зрелище было поистине чудесным.

По широким улицам Москвы медленно двигалась нескончаемая колонна нарядных автомобилей — голубых, зеленых, фиолетовых, красных, желтых. Кузова машин были украшены цветами, гирляндами и флагами, а на бортах и капотах нарисованы белые голуби мира.

В машинах стояли, взявшись за руки, изволнившие юноши и девушки. Глаза их блестели восторгом, улыбка не сходила с лиц.

Здесь были представители молодежи всех народов мира — черные до синевы африканцы и белокурые веснушчатые шведы, маленькие узко-глазые японки в пестрых кимоно, стройные индийцы в ослепительно белых чалмах и изящные бирманцы в круглых черных шапочках, австрийцы в зеленых тирольских шляпах с перышками и шотландцы в клетчатых коротких юбках вместо брюк, черноглазые кореянки в скромных серых курточках и вьетнамки в широкополых шляпах из рисовой соломы, француженки в синих беретиках и датчане в студенческих фуражках с голубой лентой.

Участники фестиваля проезжали мимо домов, празднично расцвеченных зеленью, коврами и флагами, минуя торжественные арки, перекинутые через улицу от здания к зданию.

А вокруг переливалось волнующееся море голов.

Тысячи людей, не уместившихся на тротуарах, плотной толпой выплеснулись на мостовые, заполнили окна, балконы и даже крыши домов. Украшенные машины с трудом пробирались по живому коридору, расступавшемуся перед ними и смыкавшемуся снова.

Звуки множества оркестров, аплодисменты, приветственные возгласы сливались в радостный, праздничный гул.

Так встречали москвичи дорогих гостей — участников фестиваля.

А делегаты стояли в кузовах автомобилей, растворенные до глубины души, пораженные теплотой встречи. Перевешиваясь через борта машин, они едва успевали пожимать на ходу тянувшиеся со всех сторон руки, без устали повторяя:

— Мир! Дружба! Дружба! Мир!

Сбылись веющие слова великого русского поэта: «Все флаги в гости будут к нам». В эти дни посланцы молодежи всех народов земного шара стали желанными гостями советской столицы.

Москвичи хорошо подготовились к встрече участников фестиваля. Когда выяснилось, что для приезжих не хватит всех гостиниц города, московские школьники за несколько дней превратили свои классы и залы в уютные спальни — расставили кровати, шкафы и ночные столики, повесили нарядные занавески, принесли из дома красивые вазы и каждый день меняли в них цветы.

Словно чудом появились на площадях огромные парусиновые навесы гигантских столовых, разбитых прямо под открытым небом. Здесь сотни поваров показывали, что не зря они целый месяц учились готовить блюда на любые вкусы — японские и испанские, африканские и норвежские.

— Здесь кормят так вкусно, — сказала друзьям девушка из Финляндии Улла Тиука, — словно каждый день — воскресенье!

Москва открыла гостям все свои музеи, дворцы, театры, парки, стадионы.

Повсюду делегатов фестиваля встречали с таким радушением, что они чувствовали себя, как у самых близких друзей.

Как-то около полуночи я возвращался из театра домой. В переулке, далеко от центра города, я увидел группу смуглых девушек в широких одеждах из белого шелка и островерхих соломенных шляпах. Это были маленькие вьетнамки, по-видимому отставшие от своего автобуса.

Не зная ни слова по-русски, не имея ни малейшего представления, в каком районе города они находятся, вьетнамские девушки неторопливошли посреди мостовой, весело щебечи на своем певучем языке и с любопытством разглядывая незнакомые

дома. Они были уверены, что и здесь, на окраине Москвы, поздней ночью, любой встречный готов оставить свои дела, чтобы позаботиться о них и помочь им добраться до гостиницы.

Пока продолжался фестиваль, московские школьники все дни и вечера проводили на улицах и площадях города. Они были самыми внимательными и неутомимыми провожатыми, переводчиками, экскурсоводами. Им хотелось, чтобы каждый делегат смог узнать и увидеть в Москве как можно больше интересного.

«Не знаю, — писала из Москвы на родину своему томившемуся тогда в тюрьме брату французская девушка Лоранс Лиешти, — не знаю, как я довезу домой все подарки, приветы и поделки, которые мне поручили тебе передать».

А когда промелькнули две праздничные недели, заполненные концертами, соревнованиями, дружескими встречами, и делегаты фестиваля начали разъезжаться в свои страны, не было среди них ни одного, кто не вспоминал бы с благодарностью гостеприимство и радушие маленьких и больших москвичей.

Это воспоминание было настолько сильным, что возникший через год в Токио кружок молодых японских писателей, художников и артистов принял название — «Пожалуйста!».

— Это то удивительное слово, — объясняли участники кружка, — которое мы чаще всего слышали в Советском Союзе. Это очень хорошее слово, оно делает жизнь приятной!

Существует и еще одно хорошее слово, которое попавшие в Советский Союз иностранцы запоминают прежде всех других. Это слово «спасибо!». Оно показывает, что человек ценит оказанную ему услугу, любезность, помочь, как бы незначительна она ни была.

Не забывай и ты употреблять эти слова почаше.

САДИТЕСЬ, ПОЖАЛУЙСТА!

В дни фестиваля московские ребята показали, что они хорошо умеют принимать гостей.

Ну, а в обычные, будничные дни? Всегда ли ты бываешь приветливым хозяином? Думается, тебе не повредят несколько советов, которые стоит запомнить.

Сегодня вечером ты ждешь гостей. Не забудь одеться понаряднее. Этим ты покажешь, что приход друзей для тебя маленький праздник, и выразишь свое уважение к пришедшим. Ведь не очень-то приятно, когда тебе откроет дверь заспанная фигура в мятой рубашке и ночных шлепанцах!

Бот постучали в дверь. Скорее открывай! С первой же минуты гости должны почувствовать, что ты рад их приходу. Ты знаешь по себе, как неловко и неприятно, когда видишь, что пришел некстати и помешал хозяевам, нарушил какие-то их планы.

Встречай гостей приветливо, с улыбкой. Если у тебя плохое настроение, постарайся, чтобы гости этого не заметили, а то они могут пожалеть, что пришли.

Помоги пришедшему снять и повесить на вешалку пальто. Затем проводи его в свою комнату. В двери первый не входи, пропусти вперед гостя.

Если в комнате кто-нибудь уже есть, познакомь их с вновь пришедшим, говоря:

— Познакомьтесь, ребята!

Если в комнату войдет кто-либо из старших, представь ему своего друга.

— Это мой товарищ Вова.

Принимая гостей, старайся вести себя так, чтобы им было у тебя весело и приятно. Думай о них, а не о себе.

Если ты в этот момент сидел перед телевизо-

Встречай
гостей
приветливо

ром, спроси пришедшего, интересует ли его эта передача. Если нет — сразу же выключи телевизор; если она ему тоже интересна — посади сперва гостя перед экраном, а затем уж садись сам.

Может случиться, что у тебя в это время сидит товарищ, с которым ты очень любишь играть в шахматы, а пришли еще гости. Не заставляй их скучать, пока ты закончишь партию. Отложи шахматы до другого раза, а на этот раз придумай такое занятие, которое было бы интересно всем.

Желание гостей должно быть для тебя законом. Если им захочется слушать музыку, заведи патефон, включи радио. Если кто-нибудь вспомнит, что сегодня интересная передача, — включи телевизор. Если их интересуют твои книги, игры, коллекции — показывай охотно, не опасаясь, что кто-нибудь порвет или поломает. Разве приятно было бы тебе услышать, как на улице, выйдя от тебя, гости скажут:

— Ну и жадина! Весь трясясь, пока я его марки рассматривал.

Если в комнате, которую ты так старательно убирал, гости устроят беспорядок, не переживай этого слишком болезненно — приберешь еще раз, когда все разойдутся. Даже если гость что-нибудь разобьет или сломает, не подавай виду, что расстроен. Человеку и так неудобно. Постарайся его утешить — на то ты и хозяин.

Если среди гостей окажется мальчик или девочка, которые в твоем доме в первый раз, будь к ним особенно внимателен и предупредителен. Помоги им справиться со смущением, чтобы они быстрее почувствовали себя свободно.

Если гость совершил какую-нибудь неловкость, не подавай виду, что заметил это. Англичане говорят: подлинное воспитание не в том, чтобы самому не делать ошибок, а в том, чтобы не замечать, когда их делают другие.

Это относится, конечно, лишь к мелким оплошностям. Серьезных проступков мы не имеем права прощать даже самым близким друзьям и обязаны всегда честно на них указывать.

Приветливый хозяин должен уметь завести такой общий разговор, в котором могли бы принять участие все гости. О новых кинофильмах или спектаклях, о новых книгах, о спортивных событиях, о туристских походах найдется что сказать каждому. Но если ты начнешь подробно обсуждать с одним из твоих друзей устройство его фотоаппарата, остальные гости будут скучать.

За стол хозяин должен садиться первым, но он не должен начинать есть, пока не начнут гости. Всякое блюдо, конфеты, пирожные надо сперва предложить всем гостям, а уж потом взять себе.

Не увлекайся даже любимыми лакомствами, а следи, чтобы гости ели вволю и не сидели перед пустыми тарелками.

Не кончай есть и не вставай из-за стола, если видишь, что гости еще едят. Ешь медленнее, чтобы не торопить гостей: увидев у хозяина пустую тарелку, гости могут подумать, что и им пора кончать есть.

Провожая гостя, помоги ему надеть пальто и отвори дверь. Если у тебя в гостях была девочка и уже темно, оденься и проводи ее до дома.

ДЕМЬЯНОВА УХА

Однако во всем, даже в гостеприимстве, надо знать меру.

Кто бы к тебе ни пришел, будь к нему приветлив и внимателен, но не доводи свою любезность до чрезмерности.

Проявляй к гостю радушие, чтобы он чувствовал: ты угощаешь его искренне, от всего сердца.

Но не перебарщивай в любезности. За столом предлагай гостю самое вкусное; делай это приветливо, но не чересчур настойчиво, иначе ты можешь оказаться в положении известного героя басни Крылова «Демьянова уха», который потчевал соседа Фоку:

И не давал ему ни отдыху, ни срока;
А с Фоки уж давно катился градом пот.

Всем известно, чем кончилось это угощение:

Тут бедный Фока мой,
Как ни любил уху, по от беды такой,
Схватя в охапку
Кушак и шапку,

Скорей без памяти домой.

И с той поры к Демьяну ни ногой.

А ЕСЛИ ТЫ САМ ПРИШЕЛ В ГОСТИ?

Есть свои правила для хозяев, есть и для гостей.

Если ты пришел в гости, веди себя так, чтобы твой приход был приятен хозяевам.

Не сиди молча, заставляя хозяев тебя развлекать. Расскажи сам что-нибудь интересное, предложи какое-нибудь занятие или игру.

Не заводи без конца радиолу — может быть, остальным не хочется сейчас слушать музыку. Не крути без толку ручки настройки радиоприемника — пощади уши хозяев.

Но если ты сам умеешь петь, играть или декламировать, не отказывайся, когда тебя об этом попросят.

Не будь ломакой, а постараися доставить удовольствие присутствующим. Впрочем, и здесь должно быть чувство меры. Спой или сыграй две-три вещи, но не заставляй слушать себя без конца.

Желание
гостя
для тебя
закон!

Особенно это относится к любителям подробно рассказывать случаи из своей жизни. Помни, что чаще всего такие случаи кажутся очень интересными главным образом тебе самому.

За столом не тянись первым за самым вкусным. Надо, чтобы хватило всем, а не только тебе.

Если то, чем тебя занимают, покажется тебе скучным, не показывай этого хозяевам, чтобы их не огорчать.

Даже если захочется зевнуть, сумей сдержаться либо сделай это незаметно для окружающих.

Если кто-либо из других гостей тебе неприятен, не подчеркивай этого. Будь с ними так же вежлив, как с остальными, иначе ты поставишь в неудобное положение хозяев.

Не надо, конечно, лицемерить и любезничать с людьми, которых ты не уважаешь, но быть вежливым надо всегда.

Если тебе не понравилось в гостях или было скучно, не рассказывай об этом товарищам. Это неблагородно по отношению к хозяевам, которые, наверное, старались принять тебя получше и сделали это как умели.

ПТИЧИЙ БАЗАР

Однажды я гостил на полярной станции на северном побережье Кольского полуострова.

— Хотите побывать на птичьем базаре? — спросил меня как-то начальник станции. — Сейчас туда как раз идет катер с охотниками.

Я знал, что птичьими базарами называют на севере места, где гнездятся и выводят птенцов морские птицы, и с радостью присоединился к экспедиции.

Еще издали меня поразил вид того острова, к которому направлялся наш катер. Мрачные, почти

отвесные утесы, обрывавшиеся над самым морем, словно шевелились. То там, то здесь над ними вздымались к небу и снова таяли какие-то темные облака. Все сильнее доносился глухой гул, будто на острове шумела и кричала гигантская толпа.

Когда мы подъехали ближе, я увидел, что все скалы, от подножия до вершины, сплошь покрыты бесчисленными скопищами птиц — чаек, кайр, гаг. Птицы сутились, перелетали с места на место, дрались, и издали казалось, что шевелятся сами скалы. А когда сотни тысяч птиц внезапно валтели, их трепещущие крылья закрывали небо, как черная туча.

Все крылатые обитатели скал непрерывно кричали. Перекрикивались они так пронзительно и визгливо, словно рыночные торговки.

«Так вот откуда такое название — птичий базар!» — подумал я.

Эта летняя поездка вспомнилась мне, когда я пришел как-то в одну из московских школ во время большой перемены.

В зале и коридорах стоял оглушительный шум. Высыпавшие из классов ребята кричали так громко, что разговаривать было почти невозможно.

— Прямо не знаю, как быть, — жаловался мне учитель. — Решили мы создать хороший хор — и ничего не получилось. Все наши мальчики и девочки какие-то хрипальные. И голоса как будто сильные, и музыку любят, и слух есть, а начнут петь — сипят, как простуженные. И всё потому, что привыкли с утра до вечера не говорить, а кричать — кто кого перекричит.

Это верно. Такая дурная привычка есть, к сожалению, у многих наших ребят. А от нее надо отучаться.

Не старайся говорить громче собеседников. Это невыгодно тебе же: кто говорит, не повышая

голоса, к тому прислушиваются внимательнее, чем к крикуну.

Недаром опытные ораторы, выступая на больших совещаниях, обычно начинают свою речь нарочито тихим голосом. Это заставляет присутствующих невольно вслушиваться в каждое слово. Зал затихает, и речь звучит весомее.

Если в разговоре тебя перебьют, не пытайся заглушить перебившего, а замолчи и выслушай его возражения. Ведь если вы оба будете говорить одновременно, все равно ни он тебя не услышит, ни ты его.

Учись внимательно слушать собеседника. Не перебивай его, пока он не кончит свой рассказ. Дослушай то, что он хотел сказать, до конца, а потом уже возражай, если не согласен. Чем внимательнее ты будешь слушать, тем приятнее будет людям с тобой разговаривать.

Когда читаешь воспоминания рабочих и крестьян, имевших счастье встречаться с Лениным, то почти всегда люди рассказывают о том, как удивительно умел Владимир Ильич слушать каждого, кто к нему приходил. Он с таким уважением к собеседнику выслушивал самый сбивчивый поначалу рассказ, что человек быстроправлялся с волнением и делился с Лениным самыми заветными своими мыслями и мечтами.

В разговоре старайся затронуть такую тему, которая может интересовать твоего собеседника. Не стоит рассказывать, что было у тебя сегодня на обед или какой прыщ вскочил у тебя на шее,— вряд ли это кому-нибудь особенно интересно.

Вообще поменьше говори о себе. Не подражай тем самовлюбленным болтунам, которые готовы перебить любой интересный рассказ фразой: «А вот я... а вот у меня...», будто больше всего людей должна интересовать их важная персона. Расскажи лучше о книге, которую ты сейчас читаешь,

о фильме, который недавно видел, о выставке или спортивных соревнованиях, которые посетил.

Разговаривая, не хватай собеседника за руку, не тереби его за пуговицу, не хлопай по плечу. Нужно уметь привлекать внимание словами, а не руками.

Не смейся искусственно, если тебе не смешно, и не делай вид, что удивлен, если этого в действительности нет. Не хохочи слишком громко. Веди себя естественно. Это только Фамусову из комедии Грибоедова «Горе от ума» нравились тогдашние московские модницы, которые, по его словам, «словечка в простоте не скажут, всё с ужимкой». На самом деле все преувеличеннное или фальшивое, всякое манерничанье и кривлянье выглядит смешным и неумным и производит на окружающих неприятное впечатление.

Не вмешивайся в разговор взрослых. Подожди, пока они обратятся к тебе с вопросом.

Если хочешь сказать товарищу что-нибудь по секрету, не шепчи ему на ухо: окружающие могут подумать, что ты злословишь на их счет, и напрасно обидятся. Отложи лучше разговор до тех пор, пока останетесь вдвоем.

Не говори о присутствующих «он» или «она». Это невежливо. В разговоре надо называть того, о ком идет речь, только по имени.

Не говори скверно или насмешливо об отсутствующих. Имей мужество высказать свое мнение о человеке ему в лицо, а не критикуй его за спиной.

ЧТО ДОРОЖЕ?

Собираясь в гости, иной раз приходится подумать о подарке. На день рождения, на новоселье или к выздоравливающему приятно прийти не с пустыми руками.

Для многих ребят очень труден вопрос: что подарить? А между тем выбрать подарок совсем не так сложно. Ты всегда легко это сделаешь, если вспомнишь старую сказку о двух сыновьях. Вот эта сказка.

У одной матери было два сына. Оба ее любили, но характеры у них были разные.

И вот наступил день рождения матери.

Первый сын встал в этот день до рассвета. Он помнил, как понравились однажды матери белые цветы — эдельвейсы, которые были засунуты за ленту шляпы охотника, проходившего мимо их дома. Поднявшись высоко в горы, сын выкопал там небольшой кустик эдельвейсов. Когда мать проснулась, она увидела горшочек с цветами у себя на рабочем столике.

Второй сын спохватился, что сегодня день рождения матери, только вечером, когда уже возвращался домой с работы. Он быстро забежал по пути к садовнику, купил самый красивый букет роз и поднес его матери.

Теперь попробуй ответить на вопрос: какой подарок был ей дороже — скромный кустик эдельвейсов, выкопанный в горах на рассвете, или роскошные розы, купленные по пути у садовника?

Догадаться, я думаю, нетрудно. Недаром есть пословица: «Не дорог подарок, а дорога любовь».

Если, думая о подарке, ты вспомнишь эту пословицу, она поможет тебе поступить правильно.

Подарок надо готовить по секрету, он должен быть неожиданным.

Но чтобы он был кстати, вспомни, что любит твой товарищ, какую вещь ему особенно хотелось бы иметь. Ему будет приятно узнать, что ты, оказывается, так давно думал о нем и так хорошо сумел угадать его желание.

Не старайся истратить на подарок много денег. Ведь все знают, что своих денег у тебя еще нет,

что ты сам их еще не зарабатываешь, а берешь у родителей. Значит, дорогой подарок будет не от тебя, а от них.

А вот если ты подаришь товарищу свою любимую книгу, на которую он как-то с завистью посмотрел, лучшую марку из своей коллекции, свой перочинный ножик или самодельный пенал, который ему понравился,— такой подарок будет ему особенно дорог.

Твоей маме будет тоже гораздо приятнее получить от тебя не купленные (на ее же деньги) в магазине цветы или конфеты, а выпиленную твоими руками рамку или полочку, сделанную тобой рабочую шкатулку, нарисованную тобой картинку, вышитую тобой салфетку, собранный в поле букет.

Как бы скромен ни был твой подарок, он доставит много радости, если будет видно, что ты готовил его с любовью, поработал над ним или по жертвовал чем-нибудь для тебя ценным.

Не вздумай только хвастаться, какого труда стоил тебе подарок или как жаль тебе было расстаться с подаренной вещью. Этим ты сразу обесценишь свой хороший поступок. Получится, что сделал ты это лишь для того, чтобы блеснуть своей щедростью.

Нехорошо также впоследствии напоминать: «А ведь это я тебе подарил!» Опять получится, что ты хочешь похвастаться своим поступком, заставить приятеля почувствовать, насколько он тебе обязан.

Не надо дарить другому вещь, которую тебе самому кто-нибудь подарил. Этим ты покажешь подарившему, что тебе не дорог его подарок, и он будет вправе на тебя обидеться.

Когда ты сам получаешь подарки, будь внимателен к тому, кто их тебе принес. Не клади равнодушно пакет в сторону. Сразу же разверни его, рассмотри, поблагодари. Если вещь не очень тебе

Не хвастай

понравилась, не показывай, что разочарован. Зачем огорчать человека, который, наверное, хотел сделать тебе приятное, но почему-либо не сумел. И вообще никогда не критикуй чужих подарков и не хвали своих.

Если тебе подарили что-нибудь вкусное — пирожное или конфеты, угости сначала всех окружающих и лишь потом возьми сам.

Некоторые считают, что не следует рассматривать принесенный подарок, а надо, не разворачивая, отложить его в сторону. Это не верно и унаследовано от обычательского желания показать людям, что ты настолько богат и избалован, что ничего тебя уже особенно не интересует.

Если же тебя пригласили на день рождения, а подарить тебе нечего, смело иди без подарка: ничего позорного в этом нет. Гораздо хуже, если ты не придешь и приятель подумает, что ты просто забыл о его приглашении.

РАССКАЗ О ВАЗЕ

В некоторых школах есть обычай в Международный женский день 8 Марта делать коллективный подарок любимым учительницам.

Обычай этот очень хороший. Как приятно учительнице, отдающей столько сил и заботы ребятам, почувствовать, что она заслужила любовь и благодарность своих учеников!

Но, к сожалению, школьники не всегда правильно поступают. Вместо того чтобы сделать подарок своими руками, они покупают его в магазине, да еще стараются выбрать вещь подороже.

Что из этого получается, было однажды хорошо описано в журнале «Пионер»:

«Староста класса Марина Колосова спросила строгим голосом:

— Ребята, все принесли деньги?

— Принесли, — нестройно ответил класс.

Марина собирала деньги, записывала в тетрадку, кто сколько внес, и аккуратно складывала деньги в коробку из-под печенья. Коробка быстро наполнялась. Одна лишь Нина стояла в стороне, опустив голову.

— Нина, а ты?

— У меня нет ничего, — прошептала девочка.

— Забыла?! — ахнула Марина. — Как же ты могла? Завтра Женский день, а ты...

— Не забыла, а нет у меня денег, — тихо проговорила Нина. — Ничего я не забыла. Я Марию Павловну не меньше вашего люблю, — добавила она и выбежала из класса.

— Реветь пошла, — насмешливо заметил Володя...

И вот наступил этот день. Роскошная хрустальная ваза стояла на учительском столе. Ребята сидели притихшие, торжественные.

Открылась дверь. В класс вошла учительница.

Она подошла к столу, увидела подарок. На лице у нее отразились растерянность, смущение, признательность. Ей было приятно, что ее ученики не забыли о дне 8 Марта. Она радовалась, что они любят, уважают ее.

Ваза была очень красивая. Солнечные лучи играли на гранях стекла разноцветными искрками. Но чем больше Мария Павловна смотрела на эту дорогую вещь, тем больше хмурилось ее лицо. Она представила себе историю этого подарка.

Ваза явно стоит не дешево. Конечно, ребята собирали деньги. А своих денег у ребят нет — значит, просили у родителей. Но не всем родителям легко было дать деньги. Вот Нина сидит потупившись, лицо у нее грустное. У Нины — трое маленьких братишек, а работает одна мать, отец умер...

Настроение у Марии Павловны испортилось.

Ей сделалось горько и стыдно. Дорогой подарок стал ей неприятен, в нем было что-то нехорошее». Вдумайся в этот случай.

КАК ВЕСТИ СЕБЯ В ГОСТЯХ

1. Перед тем как войти в дом, вытри хорошенько ноги, чтобы не наследить. Если на улице идет дождь или снег, отряхни шапку и пальто еще на лестнице.
2. Не входи в комнату не постучавшись.
3. Если пришел не один, не проходи в дверь первым, а предложи пройти раньше твоему спутнику.
4. Если пришел с девочкой, открой дверь и отступи, дав ей пройти первой.
5. Войдя в комнату, где много народа, не стремись обязательно поздороваться с каждым в отдельности. На это уйдет немало времени, и ты невольно помешаешь общему разговору. Лучше подай руку хозяину или хозяйке, а остальным только поклонись и скажи «здравствуйте».
6. Не садись, пока не сядут старшие.
7. Если в комнату вошел старший, встань и не садись, пока он не сядет.
8. Если в комнату вошла девочка, встань, уступи ей свое место, а себе принеси другой стул.
9. Не сиди развалившись, не клади ногу на ногу, не держи руки в карманах — это и некрасиво и невежливо.
10. Постарайся привыкнуть держать руки свободно — не подбочениваться, не складывать их на груди. Видя, как ты принимаешь неестественные позы, каждый про себя подумает: «Вот бедняга, не знает, куда руки деть».
11. Если взрослый или девочка что-нибудь уронит, подними и подай.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

С ВИЛКОЙ И НОЖОМ

ТЫСЯЧУ ЛЕТ НАЗАД

В одном историческом романе мне довелось прочесть, как после удачного набега на соседей пировали в своем замке норманские викинги.

Тогда, тысячу лет назад, люди не знали еще ни тарелок, ни вилок. Слуги вносили на огромных деревянных блюдах зажаренных на железном вертеле кабанов и оленей. Вытащив из ножен острые охотничьи ножи и кинжалы, гости отхватывали от туш жирные куски мяса и жадно их пожирали. Громко чавкая и сопя, они с треском разгрызали и высасывали мозговые кости, выплевывая осколки прямо на пол. Измазанные жиром бороды викинги обтирали рукавами, а засаленные руки вытирали о свои кожаные камзолы. Над столами, залитыми подливой и пивом, носились рон мух. Слышалось хриплое рычание охотничьих псов, дравшихся из-за брошенных со стола обедков.

Зрелище было отвратительным. Случись тебе оказаться на таком пиршестве, у тебя, наверное, пропал бы всякий аппетит.

Ты, конечно, давно уже умеешь пользоваться вилкой и салфеткой и на древних викингов не по-

хож, но тем не менее тебе нередко приходится еще слышать замечания:

«Убери локти со стола!..»
«Возьми правильно нож!..»
«Доешь все, что на тарелке!..»

Наверное, в душе ты думал не раз, что взрослые просто к тебе придираются. Ну не все ли равно, как человек ест!

ЩЕКА И ЛОКОТЬ

Нет, не все равно!

Существуют строгие правила поведения во время еды. Как и все другие, эти правила не выдуманы из головы. Они возникли из уважения к тем, кто сидит вместе с тобой за столом.

Попробуй проследить, что получится, если ты возьмешь вилку и нож не пальцами, как положено, а зажмешь их в кулак и начнешь резать лежащее на тарелке мясо.

У тебя неминуемо поднимутся и разойдутся в стороны локти. А это значит, что окажется в опасности щека соседа.

А локти, расположенные на стол?

Они занимают место, где должна стоять тарелка соседа. Да и приятно ли ему будет класть хлеб на тот кусок скатерти, где ерзали твои рукава?

Или, скажем, почему принято брать сахар из сахарницы щипчиками, а если их нет — просто пальцами, а не своей чайной ложкой? Это тоже вполне объяснимо. Ведь руки у тебя должны быть чисты — перед тем как садиться за стол, ты их вымыл, — да и коснешься ты ими лишь того кусочка сахара, который возьмешь. А ложка только что была у тебя во рту, и не всякому будет приятно, если она прогуляется по всей сахарнице.

По той же причине соль из солонки надо брать

не щепотью и не ложкой, а кончиком своего ножа. Но пирожки, печенье, хлеб нужно брать рукой, стараясь не касаться соседних ломтиков.

ЮНОСТИ ЧЕСТНОЕ ЗЕРЦАЛО.

Уже больше двухсот лет назад появилась книга, по которой русские юноши и девушки могли учиться правильно вести себя за столом. Называлась эта книга «Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению» и составлена была самой Академией наук. Вот какое большое значение придавали и тогда правилам поведения!

Книгу эту я видел в Ленинской библиотеке. Напечатана она непривычными для нас старинными буквами; некоторые слова, вроде «талерки», не сразу и поймешь, они тоже устарели и не применяются теперь. Но большинство правил вполне годится и сегодня. Вот посуди сам:

«Не хватай первым блюдо и не дуй в жидкое, чтобы везде брызгало.

Не сопи, егда яси.

Когда что тебе предложат, то возьми часть из того, прочее отдай другому.

Руки твои да не лежат долго на талерке, ногами везде не мотай, не утирай губ рукою и не пий, пока пищи не проглотил.

Не облизывай перстов и не грызи костей, но обрежь ножом.

Хлеба, приложа к груди, не режь; ешь, что пред собой лежит, а инде не хватай.

Над ествою не чавкай, как свинья, и головы не чеши. Не проглотив куска, не говори.

Около своей талерки не делай забора из костей, корок хлеба и прочего.

Неприлично руками по столу везде колобродить, но смирно есть. А вилками и ножиком по

талеркам, по скатерти или по блюду не чертить, не колоть и не стучать, но должно тихо и смирно, прямо, а не избоченясь сидеть».

К каким печальным последствиям может привести неподчинение этому последнему правилу двухсотлетней давности, я однажды видел сам. На моих глазах за несколько секунд безвозвратно погибла репутация одного застенчивого мальчика.

Вот как это произошло.

Многочисленные гости сидели за столом и пили чай с вареньем.

Среди них был и тот мальчик, о котором идет речь. Он пришел в этот дом в первый раз и чувствовал себя очень неловко. Ему казалось, что все смотрят только на него, и он не знал, куда деть свои руки.

Многие люди, оказываясь в замешательстве, начинают вертеть любой попавшийся под руку предмет.

Наш герой делал то же. Краснея под взглядами других гостей, он машинально играл стеклянной ложечкой для варенья.

И тут случилось непоправимое. Нечаянно он сильно ударил ложечкой о край вазы, и хрупкая ложечка сломалась пополам.

Бедняга в ужасе отдернул руку и при этом смахнул локтем стакан с чаем. Горячий чай хлынул ему на колени.

Растерявшись окончательно, несчастный вскочил со стула, не заметив, что около него стоит бабушка с подносом, уставленным тарелками со сладким пирогом. Головой он выбил поднос из рук оторопевшей старушки, и куски именинного пирога разлетелись по всей комнате...

Все это произошло почти мгновенно, так что не все успели сообразить, что случилось и откуда весь этот грохот и звон. Но виновник аварии уже опрометью выскочил из комнаты, схватил по пути

под мышку пальто и шапку и убежал. Надо ли говорить, что прийти в этот дом еще раз он уже не решился.

Случай этот, конечно, исключительный. Но я вспоминаю о нем всякий раз, когда вижу ребят, не умеющих сидеть за столом спокойно, ерзающих на стуле, размахивающих руками, играющих столовыми приборами или толкающих соседей. Не пришлось бы и им оказаться в роли того неудачливого мальчика, о котором здесь рассказано!

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

У французов есть поговорка: «Аппетит приходит во время еды».

Как и большинство народных поговорок, она основана на жизненном опыте: запах и вид вкусной пищи действительно усиливают аппетит.

Великий русский ученый Иван Петрович Павлов объяснил, почему это происходит.

Ты знаешь по себе, как текут слюнки при виде лакомого блюда. Это начинают усиленно работать слюнные железы рта, чтобы смочить пищу, которую ты сейчас будешь жевать.

Точно так же вид и запах пищи действуют и на железы желудка. Они тоже начинают выделять особый, «запальный» сок. Этот сок помогает желудку переваривать пищу. Раздражая окончания нервов, заложенных в стенках желудка, он вызывает чувство аппетита.

Но не всякая пища действует на организм одинаково. Чем красивее, аппетитней выглядит тарелка с едой, чем вкуснее пища пахнет, тем сильнее выделяется «запальный» сок, тем лучше будет переварено то, что ты съешь.

И забота об этом также отразилась в правилах поведения за столом.

Почему, например, не следует крошить на куски котлету или сырник?

Не только потому, что раскрошенная пища быстрее стынет и делается невкусной. Вид размазанной по всей тарелке котлеты не очень аппетитен.

Почему не принято выплевывать что-либо, даже косточки от компота, прямо на блюде?

Потому что это никак не поднимает аппетит у твоего соседа по столу.

Почему не полагается критиковать поданное блюдо и говорить, что, по-твоему, оно невкусно? Почему надо доедать все положенное до конца и не оставлять на тарелке? Потому что это не только обижает хозяйку, но и может отбить желание есть у соседей.

Не следует также разглядывать слишком внимательно или ковырять вилкой то, что тебе положили. Это тоже невежливо по отношению к хозяйке, словно ты сомневаешься в качестве угощения.

Воспитанный человек будет есть каждое предложенное хозяином блюдо.

Когда французы основали свою первую колонию в Северной Америке, французский губернатор пригласил на званный обед двух вождей индейского племени ирокезов.

Зная благородную доверчивость индейцев, еще не успевших распознать лицемерие и жестокость завоевателей, адъютант губернатора решил посмеяться товарищем и поиздеваться над ирокезами. На их глазах он густо намазал горчицей кусок хлеба и сделал вид, что с наслаждением проглотил лакомство.

Индейцы подумали, что это любимая пища белых, и тоже намазали горчицей свой хлеб. Но от первого же кусочка у них захватило дыхание и на глазах выступили слезы. Однако ирокезы ничем не выдали своего отвращения и мужественно додели хлеб до конца.

Они не хотели обидеть хозяина отказом от предложенного угощения.

Так «дикие» индейцы дали урок вежливости и выдержки «культурному» подлецу.

БЕЗ МИЗИНЧИКА

Как видишь, каждое правило имеет свой смысл.

Одни правила основаны на уважении к соседям по столу, другие — на уважении к хозяевам.

Почему, например, не следует выскакивать из-за стола, пока все не кончат есть?

Ты это очень хорошо поймешь, если на минуту представишь себе, что замешкался с каким-нибудь блюдом и остался за столом один. Все уже встали, ждут, а ты торопливо глотаешь кусок за куском. Наверное, ты бы чувствовал себя не очень удобно.

Чтобы не поставить кого-нибудь в такое неловкое положение, принято вставать из-за стола всем одновременно лишь после того, как поднимется хозяин. Если же обстоятельства заставляют тебя встать раньше других, ты должен спросить разрешения у хозяйки или хозяина. Но и те должны следить за гостями, чтобы не встать слишком рано, пока гости еще заняты едой.

Существуют, однако, и ложные правила, унаследованные от прошлого, когда люди делились на богатых и бедных, на «господ» и «простых».

Некоторые, например, считают признаком хорошего воспитания держать стакан или чашку тремя пальцами, отставив далеко в сторону мизинец. Разве так пить удобнее?

Конечно, нет. Эти искусственные приемы придумали когда-то разбогатевшие купчихи, чтобы отличаться от простых крестьянок. Вот, мол, какие мы деликатные — даже чашку держим по-особенному!

Другие, выпив стакан или чашку чая, переворачивают ее вверх дном и ставят на блюдце, а сверху кладут оставшийся кусочек сахара. Это должно означать, что человек напился, а сахар не доел, не пожадничал.

Третья считают нужным десять раз отказаться от угощения, обязательно оставить на тарелке часть гарнира, а кончив есть, отодвинуть тарелку, брезгливо поджав губы. Нас, мол, ничем не удивишь, мы не голодные.

Все это не хорошие манеры, а дурное манерничанье. И перенимать его не следует.

КАК ВЕСТИ СЕБЯ ЗА СТОЛОМ

1. Когда ешь, не откусывай сразу больших кусков — это некрасиво.

2. Не разговаривай с полным ртом. Если тебе задали вопрос, сначала проглоти пищу, а потом ответь.

3. Во время еды не прихлебывай громко, не дуй на слишком горячее блюдо, не стучи ложкой по тарелке. Страйся есть беззвучно.

4. Мясо отрезай небольшими кусочками. Когда съешь один кусок, отрежь следующий. Не нарезай на кусочки всю порцию сразу: от этого твоя тарелка будет выглядеть неряшливо, а еда быстро остынет.

5. Жареную или вареную птицу надо брать с тарелки вилкой, отрезая небольшими кусочками, а когда отрезать уже трудно, можно взять пальцами косточку и обгладать.

6. Косточки из рыбы тоже можно вынимать вилкой и пальцами. Но пальцы при этом не облизывают, а вытирают салфеткой.

7. Гарнир — овощи, картошку, макароны — набирай на вилку с помощью хлебной корочки.

8. Не ешь ложкой то, что можно есть вилкой.

9. Не ешь с ножа — это некрасиво, да и легко порезать рот.

10. Рыбу, сырники, котлеты, яичницу, запеканку, заливное ножом резать не надо — их легко разломить вилкой.

11. Когда пользуешься ножом, держи его в правой руке, а вилку — в левой. Не перекладывай их из руки в руку, пока не съешь все блюдо.

12. Косточки от компота не выплевывай прямо на блюдце. Поднеси ложку ко рту, выплюнь на нее косточку и положи на блюдце.

13. Если тебе нужно что-нибудь достать, не тянись через весь стол, а вежливо попроси передать.

14. Из общего блюда бери крайний кусок, не выбирая. Ведь взяв кусок получше, ты оставляешь соседу кусок похуже, а это невежливо.

15. Не подбирай хлебом остатки соуса с тарелки. Не допивай прямо с блюдца сок от компота.

16. Окончив еду, ложку не облизывай. Грязные нож и вилку на скатерть не клади.

17. Не ставь без разрешения свою грязную тарелку на грязную тарелку соседа и не отодвигай свою грязную посуду в его сторону.

18. Когда пьешь чай, не оставляй чайную ложку в чашке или в стакане — он может опрокинуться. Размешав сахар, положи ложку на блюдце.

19. Не сиди боком к столу или положив ногу на ногу — это некрасиво и невежливо.

20. За едой не читай — это не только невежливо по отношению к окружающим (мол, книжка тебе интереснее, чем они), но и вредно.

21. Не катай шариков из хлеба, не кроши его зря, доедай все корки (они, кстати, полезнее мякиша). Помни всегда, сколько людей трудилось, чтобы вырастить и убрать урожай и испечь хлеб. Не забывай также, что для миллионов ребят на земле крошка хлеба еще драгоценность!

Не все равны,
как
человек ест!

ГЛАВА ПЯТАЯ

ТЫ ХОЧЕШЬ БЫТЬ КРАСИВЫМ?

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО

Был сентябрь 1941 года — самый трудный месяц Великой Отечественной войны. Фашистские танки рвались к Ленинграду. Ожесточенные бои с гитлеровцами шли уже на близких подступах к городу.

На рассвете в блиндаж командующего фронтом вбежал офицер. Ворот его гимнастерки был расстегнут, сапоги в грязи. Черная щетина покрывала давно не бритый подбородок.

— Товарищ маршал! — хрюкло закричал вбежавший. — Немцы нас теснят! Нам не удержаться!

Командующий фронтом медленно поднял глаза от карты.

— Товарищ капитан, — холодно и спокойно сказал он, — приведите себя в порядок и дождите по форме. Даю вам десять минут. Идите!

Ты, наверное, сейчас подумал: «Ну, как так можно? Враги вот-вот прорвут фронт, а маршал обращает внимание на какие-то там пуговицы и небритое лицо офицера. До этого ли в такой момент!»

Но за плечами маршала был опыт многих войн, и он прекрасно знал, что делает. По внешнему ви-

ду офицера он понял, что тот лишился самообла-
дания и находится в паническом состоянии. А как же может командовать солдатами, воодушевлять и ободрять их человек, потерявший голову!

Маршал знал, что его неожиданный приказ отрезвит растерявшегося офицера. За десять минут, что он ему дал, капитан сумеет овладеть собой, успокоится и поймет, что в любой обстановке всякий человек, а тем более командир, должен быть подтянут, собран и, уж конечно, опрятен.

Характер человека складывается из мелочей. Прежде чем руководить другими, надо научиться следить за собой, за своими словами, поступками, внешностью.

Как могут солдаты испытывать уважение и доверять командиру, не умеющему управлять самим собой?

Наиболее храбрые, боевые офицеры, с которыми я встречался на фронте — разведчики, артилле-
ристы, танкисты, летчики, — всегда были опрятно одеты, чисто выбриты, сдержанны и подтянуты. Это помогало им сохранять спокойствие в самой трудной обстановке. И за это их особенно любили и уважали товарищи и подчиненные.

БЕЛЫЙ КИТЕЛЬ

До отправления экспресса оставалось несколько секунд. Сейчас прозвучит свисток старшего кондуктора, и мощный электровоз, быстро уско-
ряя ход, помчит состав к южному морю.

К кабине электровоза подошел высокий челове-
к в нарядном белом кителе и белых перчатках. Взявшись за начищенный до блеска поручень, он поставил ногу на подножку.

— Кто это? — спросил я проводника.

— Как — кто? — ответил тот. — Машинист.

До этого машинист поезда всегда представлялся мне человеком в замасленной блузе, с черными от копоти и угля руками. И вдруг оказалось, что это далеко не так.

Машинистов скорых поездов — ведут ли они тепловоз или электровоз — не отличишь теперь от капитанов пассажирских пароходов. Летом они отлично управляют локомотивом, не снимая белого кителя.

И дело не только в том, что в двигателях современных тепловозов горит не уголь, а нефть и въедливая угольная пыль уже не оседает на лице и одежде машиниста.

А в электровозе вообще нет никакого горючего, и его движет электрическая энергия, бегущая по проводам.

Белый китель водителя поезда говорит о том, что все механизмы порученной ему машины исправны, масло нигде не пробивает и не брызжет, все рычаги и рукоятки чистые.

Белый китель машиниста рассказывает о культуре его труда.

Когда на заводе или на фабрике тебя познакомят с передовым рабочим, ты не увидишь на нем рваной или засаленной спецовки. И сам он стоит у станка в аккуратном и чистом комбинезоне, и станок его блещет краской, как новенький, и все инструменты в отменном порядке.

А неряшливый человек почти всегда небрежен и в работе.

Не думай, что если у тебя нос и пальцы в чернилах, то это самое верное доказательство, как старательно ты писал сочинение. Наоборот, это убедительно свидетельствует только о твоей неаккуратности.

Поглядев на твои измазанные пальцы, можно предположить, что в твоем сочинении столько же клякс, сколько слов.

НОГТИ С ТРАУРНОЙ КАЙМОЙ

В «Приключениях Тома Сойера» Марка Твена очень смешно описано, с каким трудом двоюродная сестра героя, Мери, пыталась заставить Тома помыться в праздничное утро.

«Мери дала ему жестяной таз, полный воды, и кусок мыла; он вышел за дверь, поставил таз на скамеечку, затем обмакнул мыло в воду и положил его на прежнее место; затем засучил рукава, осторожно вылил воду на землю, вошел в кухню и принялся что есть силы тереть себе лицо полотенцем, висевшим за дверью. Но Мери отняла у него полотенце.

— Как тебе не стыдно, Том! — воскликнула она.— Разве можно быть таким скверным мальчишкой! Ведь от воды тебе не будет вреда.

Том был немного сконфужен. Снова таз наполнили водой. На этот раз Том некоторое время стоял над ним, набираясь храбрости, наконец глубоко вдохнул в себя воздух и стал умываться. Когда он вторично вошел в кухню с закрытыми глазами, ощупью отыскивая полотенце, вода и мыльная пена, стекавшие у него с лица, не позволяли сомневаться в его добросовестности. И все же, когда он вынырнул из-под полотенца, результаты оказались не слишком блестящие, так как чистое пространство, словно маска, занимало только часть его лица, ото лба до подбородка; выше и ниже этих границ тянулась обширная, не орошенная водой территория, вверху поднимавшаяся на лоб, а внизу ложившаяся темной полоской вокруг шеи».

Я думаю, в этом отношении ты не хотел бы походить на беднягу Тома, так боявшегося чистой воды. Гораздо лучше подражать туристам. Вот это молодцы!

В глухой тайге или высоко в горах, после утомительного перехода, когда глаза слипаются от

усталости, они не сядут к костру и не примутся за ужин, пока не умбются до пояса в ручье и не вымоют ноги.

И однако же встречаются еще у нас и такие ребята, которые умываются по способу Тома Сойера. Потрут кое-как нос, а шею и уши вымыть позабудут.

Такие же неряхи бывают, к сожалению, и среди девочек, и даже не очень маленьких.

Туфельки они наденут лакированные, а чулок на пятке заптолять забудут. Из-под дорогого кружевного воротничка у них видна немытая шея; покрытые розовым лаком ногти обведены черной каймой грязи; из-под пестрого платочка свисают сальные, нечесаные кудельки.

Бедняги думают, что встречные ими любуются, а на самом деле на них жалко смотреть.

Быть чистым ты обязан не только для себя. Это вовсе не твое личное дело. Неопрятный человек проявляет неуважение к окружающим.

Ведь ты живешь на свете не один. Ты все время общашься с другими людьми. А кому захочется стоять рядом с человеком, чьи плечи обсыпаны перхотью? Кому приятно касаться своим чистым платьем грязного, засаленного костюма, пожимать немытую руку, с грязью под ногтями?

КАК ПОГИБ «ЗОЛОТОЙ МАЛЬЧИК»

Тот, кто не следит за своей чистотой, не только неприятен окружающим. Чистая кожа — одно из важных условий здоровья.

Ведь человек дышит не только легкими, но и всей поверхностью своей кожи. Одних легких для дыхания недостаточно.

В биографии великого итальянского художника XVI века Рафаэля записан такой случай.

В 1515 году флорентийский богач Лоренцо Медичи устраивал пышный праздник в честь своего родственника, римского папы Льва X. В торжественном шествии должны были двигаться колесницы с группами, изображавшими сцены из мифологии. Колесницы эти украшали лучшие художники Италии.

Один из учеников Рафаэля предложил найти хорошенького мальчика, покрыть его золотой краской и поставить на пьедестал как живую статую — изображение «золотого века».

Затея была одобрена, и в тот же вечер дочь бедного каменотеса из пригородного села привела к художнику своего пятилетнего братишку.

— Вот Паоло,— сказала девушка.— Он самый красивый малыш во всей деревне. Вы можете его покрасить, если дадите нам немного денег.

Вскоре на улицу выбежал голый мальчик, весь золотой, с ног до головы. Он радостно прыгал и кричал:

— Смотри, Аннунциата! Я стал совсем золотой! Я весь из настоящего золота. Вот теперь меня можно продать еще дороже.

Но радость Паоло была недолгой. Постепенно он стал чувствовать на себе какую-то непонятную тяжесть. Все тело его что-то стягивало, становилось трудно дышать. Всю ночь он беспокойно метался в постели и утром поднялся совсем больным.

С трудом выстоял Паоло на своей колеснице долгое шествие. Когда же праздник кончился, силы его оставили. Всеми забытый, лежал он на земле и стонал. Позолота давила его невыносимо.

Мальчику казалось, что страшное золото его душит, он терял сознание и бредил.

Ведь вся кожа человека пронизана мельчайшими отверстиями — порами, через которые кожа дышит. Кроме того, в коже скрыто множество крохотных железок. Одни все время выделяют смяг-

чающий кожу жир, другие — капельки пота, уносящего из организма скопившиеся в нем вредные вещества и охлаждающие кожу, когда нам жарко. А у Паоло краска закрыла наглухо все поры, и его кожа стала словно мертвой.

Под утро мальчик дрожал от холода. Покрытая густой позолотой, кожа его теперь не согревала.

Когда перепуганная Аннунциата разыскала наконец художника и получила у него смывающий краску состав, было уже поздно: «Золотой мальчик» умер от воспаления легких...

Грязь и пыль также порой забивают поры кожи. Она перестает дышать, становится вялой, хуже защищает организм от холода. На ней появляются всякие угри, прыщи и болячки. К тому же грязная кожа — отличный приют для микробов, вызывающих болезни.

Недаром еще в самые давние времена русские воины перед боем мылись и надевали чистое белье. Вековой опыт подсказывал, что на чистом теле раны не гноятся и быстрей заживают.

ЧТО КРАСИВЕЙ?

Каждому человеку хочется быть красивым. И это вполне естественно.

Но не все ребята правильно понимают, что же именно делает человека красивым. А это не такой простой вопрос. В нем надо разобраться.

Возьмем два примера.

По улице идет разряженная и раскрашенная франтиха. На ее ресницах густыми черными хлопьями налипла тушь.

А навстречу идет только что отработавший смену шахтер. Его глаза тоже обведены черным ободком. Это въевшаяся в веки угольная пыль.

О чем говорят их глаза?

Может быть, несмывающийся черный ободок вокруг глаз и не украшает лица шахтера, но он говорит о том, что этот человек занят тяжелым трудом под землей и добывает для страны топливо. Такого человека нельзя не уважать.

А черные хлопья на ресницах, при которых франтиха не то что попасть под дождь, а лишний раз моргнуть опасается, на мой взгляд, особенно ее не украшают. Они рассказывают о том, что бедняга добрый час проторчала перед зеркалом.

Когда-то люди, жившие чужим трудом, даже хвастались, что они никогда не работают. Они выставляли напоказ свои холеные, мягкие руки, не знавшие ни топора, ни лопаты. А китайские вельможи — мандарины, так те даже нарочно не стригли ногтей, отпуская их на несколько сантиметров, чтобы все видели, что их пальцам не приходится трудиться.

Но я не думаю, чтобы в нашей стране, стране трудящихся, кому-нибудь, кроме самых глупых «маменькиных сынов», пришло на ум хвастаться пухлыми пальцами бездельника с отращенными ногтями.

У нас напротив — вернувшиеся с целины или с уборочной юноши и девушки с гордостью показывают товарищам загрубевшую кожу и мозоли на ладонях. По таким рукам сразу видно, отлынивал человек от работы или честно потрудился на общее дело.

С тем же уважением смотрим мы на чуткие пальцы музыканта с коротко остриженными ногтями или на обожженные йодом, сильные и ловкие пальцы хирурга.

Человека делает привлекательным не холеная кожа, не раскрашенное лицо или отращенная грива на голове. Такая внешность может привлечь внимание только совсем глупеньких девочек, мечтающих о жизни ленивых бездельниц.

Лишь в труде и борьбе человек всесторонне развивается, совершенствуется и становится по-настоящему красив.

Разве сухой и мускулистый спортсмен, геолог, моряк, доменщик с загорелым, обветренным лицом не красивее во сто крат изнеженного лентяя с хилыми мышцами и обвисшим животом?

Хорошо сказал об этом Владимир Маяковский:

...нет

на свете

прекрасней одёжи,

чём бронза мускулов
и свежесть кожи.

А некоторые девочки считают, что такой красоты для них совершенно недостаточно. Свою нежную кожу они покрывают мертвым слоем пудры, подкрашивают свои яркие губки искусственным цветом помады и больше всего заботятся о разных бантиках и брошечках, полагая, что только украшения делают человека красивым.

Иной раз можно встретить старую цыганку, сплошь увешанную разными дешевыми украшениями. На пальцах у нее — медные кольца, на запястьях — браслеты, на шее — ожерелья и стеклянные бусы, в ушах — серьги и даже в косы вплетены небольшие серебряные монетки. Словом, целый ювелирный магазин на ходу.

Старуха цыганка следует обычаям тех стран Востока, где кочевали ее предки.

Там, где ярки и нарядны краски природы, женщины привыкли одеваться пестро и ярко, с большим количеством украшений.

Но если блестящие и звенящие браслеты и бусы хорошо сочетаются с такими же яркими тканями одежды, то на скромных и строгих европейских платьях изобилие различных украшений выглядит кричаще и нелепо.

Между тем встречаются девочки, которые навешивают на себя бесчисленное количество побряушки. Тут и бусы, и браслеты, и колечки, и клипсы, и еще какие-то подвески на цепочках. Бедные франтихи не понимают, что во всем, и особенно в украшениях, нужна сдержанность и чувство меры.

В журнале «Пионер» про таких модниц был однажды напечатан смешной стишок:

Бусы,
Ленты,
Банты,
Блестки,
Золоченые стрекозки...

Удивляется народ:
Что за елка в Новый год?

Ветерок
Подул несмело —
Что-то вдруг
Зашелестело,
Звякнуло,
Постукало...
Может, это пугало?

Вы ошиблись:
Это — Надя
В праздничном
Своем наряде.

Вот к чему может привести глупая любовь к лишним побряушкам!

ОБ ОБЕЗЬЯНКАХ, ПОПУГАЯХ И ПАВЛИНАХ

На окраине столицы Абхазии, города Сухуми, есть большой питомник обезьян. За высокими проволочными сетками резвятся, дерутся, лазают по

деревьям десятки больших и маленьких мартышек, павианов, шимпанзе.

Иной раз, наблюдая этих забавных животных, видишь, что некоторые из них ведут себя почти что по-человечески. Они едят из тарелок, сидя за столом. Строят высокие пирамиды из ящиков. Самы открывают кран водопровода.

Но это сходство чисто внешнее. Животные лишь подражают поступкам человека, не понимая смысла своих действий.

Открыв кран и напившись, обезьяна его не закрывает, оставляя течь воду. Во время еды она может вскочить на стол, сбросить тарелку с едой вниз и закончить свой обед на земле. Устраивал пирамиды, обезьяны ставят большие ящики на маленькие и совсем не огорчаются, когда вся их постройка рассыпается.

Так же механически подражают людям и «говорящие» попугай и скворцы. Они могут без конца повторять десяток заученных слов, но это еще не значит, что они догадываются о значении этих слов.

К чему я завел об этом разговор?

К тому, что, откровенно говоря, кое-кто из ребят иной раз бывает так же смешон, как обезьянки и попугай, когда бессмысленно подражает взрослым.

Вот паренек отрастил себе длинный-предлинный чуб. Волосы все время падают ему на глаза и мешают читать. Бедняга то и дело вынужден встряхивать головой, как лошадь, которую одолевают слепни. И зачем ему так мучиться — непонятно. Вид у него с этим нелепым чубом не лихой, а глупый.

Или вдруг маленький мальчик наденет отцовскую шляпу и думает, что сразу стал похожим на взрослого, а на самом деле он выглядит смешным: не взрослый, а карикатура на взрослого.

Особенно часто грешат бессмысленным подражанием взрослым некоторые девочки, которым очень хочется, чтобы окружающие принимали их за девушек.

Выпросит такая десяти — двенадцатилетняя кокетка у старшей сестры капроновые чулки, туфли на высоких каблуках, шляпку, наденет все это на себя и уверена, что выглядит очень нарядно. А на самом деле вид у нее в этих неподходящих для ее возраста вещах либо смешной, либо просто жалкий, как в цирке у наряженной в длинное платье дрессированной собачки.

А другая уговорит маму сшить ей дорогое шелковое платье, выйдет в нем на улицу и все время боится его помять, разорвать или испачкать. Ни поиграть в нем, ни побегать — стой как статуя. К чему ей в будни такое платье?

Скверно быть неряхой и грязнулей — об этом мы уже говорили, но не следует и уделять своей внешности слишком много внимания.

Не то легко оказаться похожим на павлина, распустившего хвост и закрывшего от восторга глаза. А известно, что павлин — самая глупая из всех птиц.

Нельзя забывать и того, что не у всех одинаковая зарплата.

Скажем, твоя мама может купить тебе капроновые чулки или лакированные лодочки на каждый день, а у родителей других девочек на это нет средств. Стоит ли тебе выделяться среди подруг и кичиться своей обеспеченностью? Это неблагородно.

Настоящий человек всегда скромен. Только очень неумные и пустые ребята хвалятся заработками своих родителей.

А чем хвастаться? Ведь это заслуга не твоя. Чем сам-то ты лучше товарищей?

«ПО СТРУНКЕ»

Как-то в газете мне попался на глаза снимок: на выпускном экзамене ребята пишут сочинение.

Трудно передать, какое печальное зрелище представляли эти завтрашие студенты. Только одна девочка сидела прямо, слегка склонившись над партой. Другие либо подпирали голову рукой, либо почти лежали на пюпитре, касаясь грудью тетрадки. Передо мной были какие-то беспомощные старички и старушки в возрасте семнадцати восемнадцати лет!

Правильную осанку надо воспитывать в себе с самых ранних лет. Она не только делает человека привлекательнее. От привычки сгибаться и сутулиться развиваются близорукость, искривление позвоночника, слабость легких и другие болезни. Не менее вредно прислоняться к стенкам, сидеть, подперши голову руками или развались на стуле или кресле.

А ведь избавиться от этих дурных привычек совсем не так уж трудно.

Наверно, тебе не раз приходилось видеть, как сержант из сверхсрочников ведет колонну призывников.

Форма на нем и на них одинаковая. Но сержант в такой же гимнастерке, таких же бриджах и пилотке выглядит бравым, стройным и нарядным, а многие призывники — настолько мешковатыми и неуклюжими, что на них жалко смотреть.

А почему? Потому, что военная служба научила сержанта всегда держаться «по струнке», подтянуто. Ему даже не нужно вспоминать о выпрямке. Это вошло у него в привычку, и военная форма сидит на нем красиво и ладно.

Но пройдет всего год военной службы, и ты уже не отличишь молодых солдат от сержантов. Строевая учеба даст им выпрямку.

А многие ребята привыкли ходить кое-как, расхлябанно, совсем не думая, как неуклюже они выглядят со стороны. Один на ходу сутулится, будто на плечи ему положили невесть какую тяжесть; другой волочит ноги, словно дряхлый старик; третий выставил живот, как буржуй на плашке. Вот и получается — форма та же, а вид не тот.

Военные люди хорошо знают, что внешний вид человека зависит не столько от его одежды, сколько от того, как человек держится. И они никогда не позволяют себе распускаться.

Суворовцев и нахимовцев сразу заметишь в толпе — так свободна и красива их осанка. А погляди на некоторых школьников!

Одни почему-то ходят, подняв воротник, на-двинув кепку на самые брови, не вынимая рук из карманов. Им, наверное, кажется, что так они выглядят взросле и независимей. На самом деле они глупо подражают хулиганам, которые держат руки в карманах, чтобы не было видно, что у них в кулаке.

Другой мальчишка наоборот — распахнет ворот рубашки до самого живота, шапку сдвинет на макушку, идя, раскачивается из стороны в сторону, сидит развались, чуть ли не лежа на стуле.

Третий, неизвестно почему, горбится, подымая плечи, и непрерывно сплевывает. Он тоже, по-видимому, уверен, что похож на отчаянного удальца, а на самом деле на него противно смотреть.

Не лучше ли брать пример с суворовцев или нахимовцев? Недаром умные девочки предпочитают этих подтянутых, вежливых и дисциплинированных ребят. Особенно когда надо выбрать, с кем пойти танцевать.

Кстати, здесь надо снова сказать кое-что и в адрес некоторых девочек. Иные из них считают, что лучше всего ничем не отличаться от самых распущеных мальчишек. Они ходят размашистыми шагами, размахивая руками; разговаривают подчеркнуто резким тоном, пересыпая речь подслушанными у парней грубыми словечками; нарочито громко хохочут и вообще держатся вызывающе, разве что не сплевывают сквозь зубы.

Если бы они понимали, как это их портит, лишая обаяния женственности! Ведь девочки должны подавать пример мальчишкам и вызывать их уважение не грубостью, а сдержанностью, мягкостью, скромностью. Именно эти качества украшают девушку.

Не надо, конечно, быть плакской и тепличным растением. Советские девушки не боятся испытаний, не опускают рук перед трудностями, умеют, если надо, постоять за себя. Наши женщины водят самолеты, прыгают с парашютом, многие из них неутомимые геологи, отважные монтажницы, выносливые шоферы, умелые трактористы. Однако быть мужественной, решительной и стойкой еще не значит быть грубой.

Встречаются, наоборот, и такие девочки, которые готовы на любое унижение, лишь бы заслужить благосклонный взгляд избалованного «кавалера». А как можно ожидать уважения, если заискиваешь перед грубым мальчишкой, покорно бежишь за ним по первому его зову?

Только строго соблюдая свое достоинство, девочки могут требовать от мальчиков, чтобы те были всегда к ним внимательны и заботливы.

КОНЕЧНО, МОЖНО!

Кстати, здесь я хотел бы сказать несколько слов о том, что волнует многих ребят.

Когда эта книжка вышла в первый раз, я стал получать много писем от читателей. И знаете, о чем было написано в большинстве писем:

«Можно ли мальчику дружить с девочкой?»

Признаться, я был немного удивлен. Сколько об этом было напечатано повестей и рассказов, сколько поставлено пьес и кинофильмов, а некоторым хорошим ребятам все еще приходится сталкиваться с ханжескими, лицемерными вздохами либо с злобным хихиканием, если заметят, как мальчик провожает девочку до ее дома или девочка пойдет в театр не с подругой, а с приятелем.

А то, глядишь, и появится на стенке глупая надпись: «Витя + Лена = любовь».

Ну и что же, если это действительно так? Что же здесь дурного или стыдного, если Лена любит не Катю, которая сидит на соседней парте, а Витю, с которым они сидят рядом? Если с Витеи ей и веселей и интересней?

Надо помнить еще и о другом.

Все-таки мальчики и девочки равны не во всем. Сама природа сделала женщину физически слабее, а мужчину сильнее. Недаром даже в спорте к ним предъявляют разные требования: мальчики должны уметь и бегать быстрее и дальше девочек, и прыгать выше, и диск или копье метать дальше.

Этого забывать нельзя. Вот почему мальчики должны проявлять к девочкам больше внимания даже в мелочах, как об этом и говорится на многих страницах этой книжки: пропустить первой девочку в автобус или в троллейбус, уступить ей место, если она стоит, поднять уроненный ею плащок, проводить из гостей или театра домой.

Помня об этом, настоящий мужчина на лыжной вылазке или в туристском походе всегда возьмет на себя самую тяжелую ношу и самое трудное дело. Мальчишки нанесут хвороста и разведут костер, а девочки ловко и быстро простиринут их майки или аккуратно зачинят дырку на куртке.

Вот в этом-то и проявится настоящая хорошая дружба, которая приносит людям радость.

КАК НАДО ОДЕВАТЬСЯ

1. Одежда должна быть простой и удобной. Она не должна стеснять движений, мешать работать или играть.

2. Одеваться надо по возрасту. Дети не должны надевать украшения, которые носят взрослые. То, что красиво на девушке, выглядит смешным и нелепым на девочке.

3. Нарядным делают человека не дорогие вещи и украшения, а чистота и опрятность.

4. Самое простое и дешевое платьице, хорошо выглаженное и украшенное свежим беленьким воротничком, гораздо красивее, нежели затасканное шелковое платье, кое-как заколотое булавками.

5. Хорошо вычищенные старые ботинки лучше, чем грязные и пыльные новые.

6. Приколотый к платью живой цветок изящнее любой брошки.

7. В театр или на выставку лучше всего пойти в школьной форме. Конечно, она должна быть хорошо вычищена и выглажена, со свежим белым воротничком.

8. На форму нельзя надевать никаких украшений — брошек, медальонов, бус.

9. Настоящая аккуратность, как и вежливость,

постепенно входит в привычку. Старайся этого добиться как можно скорее.

10. Неряшливо одетый человек не вызывает доверия: если он не может держать в порядке самого себя, как же рассчитывать, что будет в порядке порученное ему дело?

11. Научись сам следить за своей одеждой: штопать носки, пришивать пуговицы, гладить платье или утюжить брюки. Перед выходом из дома почисти пальто и обувь, вымой галоши или ботинки.

12. Приучи себя умываться с мылом не только утром, но и вечером. Не забывай хорошенечко вымыть уши и шею, вычистить щеткой зубы. Если у тебя дома есть ванна, советую каждое утро принимать прохладный душ. Если ванны нет, обтираться по утрам сырой губкой и чаще мой ноги. Если живешь за городом, устрой на летнее время самодельный душ где-нибудь в саду или в сарае.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

РАЗГОВОР О РАЗГОВОРЕ

«УХ, И ЗДОРОВО!»

Недавно мой сосед по квартире пятиклассник Петя вернулся из кино. Глаза его взвужденно блестели.

— Что, хорошая была картина? — спросил я.

— Ух, и здорово! — ответил он.

— Что же здорово?

— Да, понимаете, так здорово! Сначала, значит, он вдруг узнает, а потом, понимаете... Ну, словом, просто здорово... В общем, так сказать, он сначала не знает, и так здорово, что, понимаете, в общем, никто не знает... а потом, понимаете, он-то уж знает, а они... Ну, в общем, здорово!.. Понимаете?

Но я не понимал. Мой приятель так и не сумел мне толком рассказать, что же так понравилось ему в картине. Для такого рассказа у него не нашлось нужных слов.

В другой раз Петя пришел из школы с загадочно важным видом и тотчас попросил большой лист бумаги.

— Обязательно хорошей! — добавил он.

— Зачем это тебе? — спросил я.

— Наш класс, понимаете, получил письмо... Ну, словом, из Болгарии... Так сказать, от пионеров... тамошних... Ну, словом, короче говоря, мне поручили... Вообще я должен писать, понимаете, ответ...

Прошло два часа. Зайдя к соседям, я увидел, что мой приятель сидит перед тем же чистым листом, на котором написаны всего два слова: «Дорогие пионеры!!!» — и поставлены три жирных восклицательных знака.

— Что же ты не пишешь? — спросил я.

Он не ответил и мрачно отвернулся.

Я понял: ему опять не хватает нужных слов. Не может же он написать болгарским пионерам так, как привык рассказывать:

«Живем мы, понимаете, в общем, так сказать, здорово...» — и все.

А других слов у него в запасе нет.

СЕБЕ НА УМЕ

Мой Петя изъясняется примерно так, как приехавшие из деревни мужики беседовали с барином в пьесе Льва Николаевича Толстого «Плоды просвещения»:

«Уж это будь в надежде, себя заложим, а того не сделаем, чтоб как-нибудь, а скажем, как-никак, а чтобы, скажем, того... как должно...»

Думаете, эти мужики тоже не умели иначе разговаривать? Слов у них других, что ли, не было?

А вы посмотрите, как толково беседуют они с буфетчиком, кухаркой, горничной — с людьми своего круга. И умно, и насмешливо, и с достоинством.

Но с барином дело другое. С барином нужно хитрить. Надо нарочно прикидываться глупее,

чем ты есть, чтобы ненароком не сболтнуть лишнего.

Барин-то ведь враг. У него одна забота — побольше содрать с мужиков. С ним необходима тонкая дипломатия: самому ничего не сказать, а барские намерения и расчеты выведать.

Но зачем же тебе, имеющему дело не с барином, а с товарищами, изъясняться настолько туманно, чтобы никто толком не понял, что же ты хочешь сказать?

Надо, наоборот, учиться говорить четко, выразительно и ясно. Уметь рассказать обо всем так, чтобы понял каждый.

«ТОЧНО!..»

Иные ребята вообще не любят утруждать себя поисками нужных слов. На любой вопрос они отвечают одним и тем же: «Точно».

Им кажется, что так получается по-военному и они становятся похожими на советских офицеров.

Действительно, у военных существует свой особый язык, который употребляют в строю. Ведь не очень красиво будет, если на приветствие начальника каждый солдат построенной на плацу роты ответит по-своему: один скажет «здравствуйте!», другой — «добрый день!», третий — «привет!» или еще что-нибудь в этом роде. Получится такой разнобой, что ничего не поймешь.

Поэтому в строю принято всем отвечать одинаково, одними и теми же раз навсегда установленными словами. Военные команды тоже отдаются всегда одинаковыми «уставными» словами и фразами, чтобы каждый солдат точно знал, что от него требуется.

Особенно важны короткие и точные фразы при-

казаний в боевой обстановке. Разводить длинные объяснения и рассуждения во время боя некогда. Поэтому в армии выработаны короткие команды, понятные каждому солдату.

Такую команду подчиненный обязан повторить, чтобы командир мог убедиться, что его поняли правильно и что получивший приказание при выполнении не напутает.

Впрочем, условный язык существует не только у военных.

Есть свои служебные слова и у моряков. Капитану некогда объяснять матросу на пристани: «Возьми, пожалуйста, вон тот толстый трос и сбрось его вон с той тумбы». Он просто командует: «Отдай носовую!» — и матрос его понимает. А затем капитан передает по рупору в машинное отделение: «Малый назад!» — и механик знает, что это значит: давай задний ход, но не быстро, а медленно, понемногу.

Грузчикам тоже некогда кричать крановщику: «Подьими, пожалуйста, еще повыше стрелу!» или: «Будь добр опустить стрелу немного пониже!» Да тот, пожалуй, в своей кабине и не расслышит. Поэтому у грузчиков есть два коротких слова — «вира» и «майна». Первое означает «подымай!», второе — «опустай!». Эти короткие слова понятны грузчикам в любом порту земного шара.

Но вне службы или работы и грузчики и моряки разговаривают обыкновенным языком, как и все люди.

Точно так же вне строя разговаривают и офицеры. В обычной жизни строевые приказы и команды звучали бы неоправданно и нелепо.

Поэтому не стоит стараться бессмысленно подражать служебному языку военных.

Гораздо лучше научиться излагать любую свою мысль коротко и точно, не коверкая слов, а умело их применяя.

«МАЛОДУШНАЯ ПСИХИАТРИЯ»

Встречаются и такие ребята, которые, наоборот, стараются объясняться помудрее. Им хочется блеснуть образованностью, не имея больших на то оснований. К месту и не к месту они вставляют в свою речь вычитанные в газете или услышанные по радио слова, толком их не понимая.

Не советую им подражать, чтобы не оказаться в смешном положении, употребив совсем не то слово, которое нужно.

Такие любители замысловатых словечек напоминают персонажей из пьесы Антона Павловича Чехова «Свадьба» — телеграфиста Ять и акушерку Змеюкину, ужасно хотевших, чтобы все оценили их «образованность».

Вот как они изъяснялись:

«Ять. Что такое славы человеческие? Малодушная психиатрия, и больше ничего!..»

«Змеюкина. Возле вас я задыхаюсь... Дайте мне атмосферы!..»

Расширять запас слов, которым ты пользуешься, конечно, необходимо, но делать это надо не механически, а с умом.

Услышав какое-нибудь новое слово, еще не знакомое тебе, попроси старших объяснить его смысл или сам загляни в словарь — что оно означает?

И, только хорошо поняв значение нового слова, начинай его употреблять.

Самое верное средство обогатить свой язык — чтение. Чем больше книг будешь ты читать, тем больше слов отложится незаметно в твоей памяти.

До революции на дальнем севере Сибири совсем не было школ. Люди вырастали неграмотными. В языках кочевых народов, населявших эти районы, было тогда всего по триста — четыреста слов. Но жизнь кочевников была настолько бедной и убогой, что и этих слов им вполне хватало.

А в вышедшем в 1935 году полном словаре русского языка... восемьдесят пять тысяч двести восемьдесят девять различных слов. И нет ни одного, которое не было бы употреблено в какой-либо книге.

Правда, это словарь. В нем собраны все до одного слова, существующие в русском языке.

А вот несколько лет назад литераторы решили узнать, сколько различных слов употребил в своих произведениях великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин. Они выписали из его стихов, поэм, сказок и повестей все существительные, глаголы, предлоги, наречия, междометия, которыми пользовался поэт. Когда эти разные слова подсчитали, оказалось, что их больше двадцати тысяч.

Вот как богат язык литературы! Ты найдешь в нем слова и выражения, которыми можно передать любую мысль, высказать любое чувство.

Бывая в театре, прислушиваясь к разговору взрослых, особенно читая книги, старайся запоминать новые для тебя слова. Обращай внимание, по какому поводу они сказаны. Замечай, какие слова писатель употребляет часто, а каких избегает вовсе. Присматривайся, как строит писатель сложные фразы.

Тогда и твой язык постепенно будет становиться богаче и чище. Тебе все легче будет выражать свои мысли, а собеседники станут быстрее и правильно тебе понимать.

ПРИЯТНО ЛИ БЫТЬ «БАРБОСОМ»?

Как-то я получил очень грустное письмо от одного школьника:

«Однажды один из наших учеников обозвал меня «Барбосом», и с тех пор все меня начали так

дразнить. Пойду играть на площадку, меня обзывают и смеются. Выйду к доске, и тут опять слышу сзади шепот: «Барбос... Барбос...» У меня сразу что-то и знало от обиды вылетает из головы. Нет мне от этой клички покоя!»

В другом письме девочка пишет, что она от природы рыженькая, а ее дразнят то «Красной», то «Пестрой», и это ей так обидно, что она спрячется куда-нибудь и плачет.

А в одном интернате маленьких ребят совсем уже перестали называть по именам. На переменах только и слышно: «Эй, Мопс, поди сюда!», «Нука, Граф, отдай мячик!»

Конечно, многие ребята делают это не со зла. Им и в голову не приходит, как обзывают они порой своих товарищей, какой причиняют им вред.

Иному действительно безразлично, как его называют. Он даже, бывает, гордится какой-нибудь необыкновенной кличкой, вроде «Фантомас». Но немало и таких впечатлительных и застенчивых ребят, которые глубоко переживают привязавшиеся к ним прозвища, стыдятся их, страдают.

В одной школе, например, малыша-второклассника прозвали почему-то «Бармалеем». А ему эта кличка кажется такой обидной, что едва он ее услышит, как уходит зимой с катка, перестает играть, а то и бросается с кулаками на обидчика. От постоянных огорчений он даже заикается начал.

Бывает и еще хуже.

Многие близорукие ребята отказываются носить очки и рискуют окончательно испортить свои глаза только из боязни, что к ним привяжется кличка «Очкиарик». Вот какой непоправимый вред может принести глупая кличка!

Ребята, придумывающие себе и другим всякие клички, наверно, не понимают, что, по сути, подражают отъявленным хулиганам и бандитам. Те

обычно предпочитают на всякий случай скрывать, как их зовут, и обходятся разными прозвищами. Но честным людям в этом нет необходимости.

Правда, могут возразить, что вымышленными именами вместо настоящих пользовались когда-то революционеры, а в годы войны партизаны.

Но ведь это совсем другое дело. Они поступали так из необходимости.

Революционеры должны были скрываться от сыщиков и жандармов. И чтобы не попасть в их руки и не выдать товарищей, проговорившись случайно или во сне, они нарочно приучались всегда называть друг друга условными именами не только в разговоре, но даже в письмах.

Партизаны тоже были окружены врагами и также старались без особой нужды не открывать своих настоящих имен.

Но сегодня школьникам нет никакого смысла прибегать к вымышленным кличкам. Давно пора отказаться от этой неумной манеры, причиняющей хорошим ребятам столько обид и вреда.

Хочется также дать один совет тем, кто страдает от привязавшейся к нему клички. Ведь их придумывают обычно злые и неумные мальчишки, которым доставляет удовольствие делать больно другим, наблюдать, как их товарищ заплакал, перестал играть, ушел с катка.

Как же лишить их этого жестокого развлечения?

Самое умное — попросту не обращать внимания на их выдумки, не обижаться и не огорчаться. И тогда обидчикам самим станет неинтересно и скучно, и они быстро отвяжутся.

Думается, это нам тоже ни к чему.

Бывает и так. Проходишь в антракте по фойе и видишь: стоит школьник с девочкой и мается. Краснеет, пытлив и никак не может начать разговор.

А почему?

Потому, что он так привык объясняться с товарищами главным образом при помощи грязных и уродливых словечек, подслушанных у хулиганов, что попросту разучился разговаривать обычновенным человеческим языком.

Но с девочкой, да если еще она тебе нравится, так не заговоришь. Вот бедняга и мучается.

БЕЗ ЯЗЫКА

Особенно обидно за тех ребят, которые высшую удачу видят в том, чтобы пересыпать каждую фразу грубыми ругательствами либо нелепыми, бесмысленными словечками. Когда слушаешь их разговор между собой, делается противно и тошно, словно каждая их фраза вываливается в грязи.

Большинство таких исковерканных слов доползло до наших дней из далекого прошлого.

Когда-то, до революции, главной задачей торговца было обмануть покупателя — продать ему подороже дрянную, негодную вещь. Для того чтобы незаметно говориться, купцы и их приказчики объяснялись между собой особыми, непонятными постороннему словечками.

Таким же исковерканным языком пользовались и рыночные торговцы, чтобы сообща купить по дешевке товар у приехавшего на базар доверчивого крестьянина.

Свой придуманный язык был и у конокрадов, у воров, у мошенников. На этом языке они обсуждали свои темные делишки.

Настоящего смысла всех этих воровских слов нынешние ребята, конечно, не понимают, но из глупого бахвальства вставляют их в свою речь. А зачем? К лицу ли советским ребятам подражать жуликам?

«ИШЬ ТЫ КАКОЙ УМНЫЙ!»

И еще одно хочется посоветовать всем ребятам. В любом разговоре относись к собеседнику как к товарищу и другу и не унижай его своим тоном. А ведь ты иногда это делаешь, сам не замечая.

Когда-то купцы и дворяне своих собственных детей называли ласково: Мишенька, Машенька. А крестьянских ребятишек и дворовых кликали, как собачонок,— Мишка, Манька.

Не знаю, как тебя, а меня всегда коробит, когда хорошая девочка говорит о своих подругах так унизительно и грубо, словно помещица о крепостных девках: Валька, Танька, Сонька.

Очень дурная манера и отвечать на вопрос вопросом. Это всегда звучит так, будто ты считаешь своего товарища круглым дураком.

Например, товарищ спрашивает:

— Ты уже обедал?

А ты, вместо того чтобы просто сказать «да» или «нет», отвечаешь:

— А что мне, без обеда, что ли, сидеть?

Словно товарищ твой так уж глуп, что может предположить, будто ты никогда не обедаешь.

Некоторые ребята вообще любят бросаться грубыми выражениями, унижающими собеседника:

«Ишь ты какой умный!»

«Здрасте пожалуйста!»

«Держи карман шире!»

«Не на такого напал!»

Такие поговорки тоже остались в нашем языке от злого прошлого. Когда-то богачи да и их челядь особое удовольствие находили в том, чтобы резким словом оборвать бедняка, смутить его, поиздеваться над его беспомощностью и беззащитностью.

От этих грубых и злобных поговорок советским ребятам давно уже пора отучиться.

Ванька!

Очень невежливо также, звоня по телефону товарищу, говорить тому, кто снял трубку, тоном приказа: «Мишуй!»

Ведь к телефону подошел неизвестный тебе человек. Ты рассчитываешь, что он окажет тебе услугу — позовет твоего друга к аппарату. Так об этом следует попросить, а не приказывать.

ЗАПОМНИ

1. Больше читай. Внимательно прочитанная книга — незаменимый урок языка.
2. Когда пишешь сочинение или письмо, старайся выбирать самые точные слова, чтобы читающий ясно понял, что ты хотел сказать.
3. Употребляй только те слова, значение которых тебе совершенно понятно.
4. Избегай ненужных присловий: «понимаете», «знаете», «так вот», «так сказать», «одним словом», «значит». Они только замедляют речь.
5. Не засоряй свой язык бессмысленными выражениями, вроде: «железно», «закон», «лады», изобретенными стилягами.
6. Не думай, что, пересыпая речь ругательствами, ты кажешься взрослее и мужественней. Наоборот, этим ты вызываешь только презрение окружающих.
7. Уважай собеседника. Не обижай его пренебрежительным или насмешливым тоном.
8. Не повторяй без нужды заданного тебе вопроса. Ты хитришь, чтобы было больше времени обдумать ответ. А собеседнику ты покажешься либо туподумом, либо более глупым, чем ты есть на самом деле.
9. Не употребляй без нужды иностранных слов, если их можно заменить русскими.
10. Не объясняйся жестами. Всякую мысль проще и удобнее выразить словом.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ПОСЛЕ ТРЕТЬЕГО ЗВОНКА

АРТИСТЫ ПРИЕХАЛИ

Ты, конечно, читал книгу Дмитрия Фурманова «Чапаев» и помнишь, как там описан спектакль фронтовой труппы.

Артистами этого передвижного театра были сами бойцы Чапаевской дивизии. Руководила ими жена Фурманова, Анна Никитична. Пьесы писал тоже кто-нибудь из политработников. Декорации рисовали сами, костюмы собирали где придется.

Но каким праздником бывал для чапаевцев каждый спектакль!

Едва засыпав о приезде театра, бойцы за ночь сколачивали из досок подмостки, раздобывали лампы и свечи. Не было отбоя от охотников поставить и укрепить декорации, найти недостающие костюмы, помочь актерам одеться и загrimироваться.

А вечером с увлечением и восторгом, затаив дыхание и боясь упустить хотя бы слово, весь полк смотрел этот немудреный спектакль.

«Бывало так,— рассказывает Фурманов,— что — если все спокойно — из окопов половина уползало. Насмотрятся одно действие — обратно,

а за ними другие... Так и пересмотрят все до одного...»

А как проходили любительские спектакли в колонии имени Дзержинского? Вспомни, как описаны они в «Педагогической поэме» А. С. Макаренко.

Зрительный зал был устроен в старом мельничном сарае, где поставили несколько десятков дощатых скамеек. Круглые железные печи были раскалены докрасна, но все тепло уходило через крышу наружу, и в сарае стоял такой же мороз, как на улице.

Играли по очереди сами колонисты — кто как умел. Зрители стекались на спектакли толпой из всех окрестных сел. И готовы были на любые жертвы, лишь бы получить право простоять четыре часа на ногах в переполненном зале, где не только сесть, но и повернуться было негде.

Вот как любят у нас театр!

Помню и я, как в дни Отечественной войны проходили у нас, на передовой, выступления фронтовых бригад артистов.

Враг — в двух шагах. Каждую минуту жди артиллерийского обстрела, налета фашистской авиации. Через час начнется наше наступление, и многим не придется вернуться.

Но бойцы в стальных касках, сжимая в руках автоматы, не сводят глаз с грузовика, заменившего сцену. Танкисты в кожаных шлемах высунулись из люков, артиллеристы забрались на лафеты орудий. Забыв о предстоящем бою, солдаты жадно внимают словам артистов, и то у одного, то у другого блеснет на глазах слезинка или запершит в горле...

Вспоминается мне и концерт оркестра Филармонии в осажденном фашистами Ленинграде. Снаружи доносились разрывы снарядов, которыми гитлеровцы били по улицам города, а собравшиеся

в полутемном нетопленном зале голодные, измученные люди, забыв обо всем, слушали музыку. Суровая и трагическая красота Седьмой симфонии, которую только что закончил здесь, в окруженному врагами городе, композитор Дмитрий Шостакович, была сильнее блокады.

НА ДНЕВНОМ СПЕКТАКЛЕ

Почему мне захотелось напомнить тебе об этих спектаклях далёких годов?

Потому что попадаются у нас и такие ребята, которые в театре... скучают. Их не увлекает мастерство актеров, они равнодушны к искусству художника, к выдумке режиссера, их не трогает чудесная музыка. Все это проходит мимо них.

Но добро бы они только скучали. Так нет, они развлекаются по-своему и мешают радоваться спектаклю своим товарищам.

Иной раз сидишь на дневном представлении в Театре юного зрителя. На сцене живут и борются, радуются и страдают люди, ставшие тебе уже близкими. Ты волнуешься за их судьбу — горячо сочувствуешь героям, ненавидишь их врагов. Нежели обман останется нераскрытым?.. Неужели герой опоздает?.. Да скорее же, скорей!.. Ты весь поглощен событиями, разыгрывающимися по ту сторону рампы.

И не только ты.

Вон тот паренек весь подался вперед, крепко сжав ручки кресла, и не сводит горящих глаз со сцены. А у той девочки медленно скатываются по щекам прозрачные слезинки. Да и весь зал, как один человек, затаил дыхание...

Нет, к сожалению, не весь! Справа доносится свистящий шепот:

— Ну вот, а я ему говорю...

- Да что ты! Вот ужас-то!..
- Ну, а он мне, конечно, говорит...
- Не может быть! Ну, а ты...
- А я тогда прямо так и говорю...
- Да что ты! Ну, а он?..

Это две подружки-болтушки, забыв о спектакле, обсуждают свои делишки.

Только шикнешь на них, а уже слева слышится назойливый шорох разворачиваемой вошеной бумаги, хруст коржиков, причмокивание:

- Вот это вкуснотища!
- А что? Моя мать мастерица на такие дела.
- Красота! А много там еще осталось?..

Это любители коржиков начали угощаться, не дождалась антракта. Спектакль их не интересует — им только бы пожевать.

Таких ребят, конечно, немного, но как мешают они остальным получать удовольствие от посещения театра!

Спектакль уже начался, а они еще бродят по проходам, разыскивая свое место, и заслоняют сцену. Или усядутся на чужое место и затеют перебранку с его настоящим владельцем, пока не вмешается билетерша.

Спектакль еще не кончился, а они уже спешат выйти из зала, заглушая шарканье ног последние слова актеров. В гардеробе они норовят притиснуться без очереди, устроить толкотню и давку и испортить то хорошее, вззволнованное настроение, которое осталось у зрителей после пьесы.

А как вредят они актерам!

Очень трудно играть в полную силу, жить жизнью героев пьесы, когда слышишь в зале шум, перебранку, шуршанье пакетов, шепот, хихиканье и смех в тех местах, где ничего смешного нет. Актер выбивается из настроения и начинает играть гораздо холоднее и сдержанней, чем мог бы.

А то в середине действия вдруг неожиданно

раздадутся бурные аплодисменты и визгливые крики. Это не в меру восторженные поклонницы некоторых актеров встречают появление на сцене своих любимцев. Они не понимают, что это мешает как раз тем, кого они приветствуют.

Готовясь к выходу, актер заранее «входит в роль». Он уже полон мыслями и чувствами того человека, которого изображает, а шум аплодисментов и крики «браво!» грубо нарушают это творческое состояние. Остальные актеры тоже вынуждены прерывать ту вымыщенную жизнь, которой они только что жили, и с досадой и нетерпением ждать, пока в зале снова наступит тишина.

Вот что получается, когда ребята думают только о себе и забывают о товарищах.

Кстати, надо сказать несколько слов и о неумной манере некоторых девочек «обожать» любимых актеров и актрис.

Одна тратит свое свободное время и деньги, которые ей дают на завтрак, на то, чтобы бывать на всех спектаклях, в которых занят ее божок, или по десять раз подряд смотреть один и тот же фильм.

Другая покупает на свои небольшие сбережения дорогие цветы, чтобы бросить их к ногам знаменитости.

Третья собирает всевозможные фотографии любимых артистов, скучая их в киосках, вырезая из журналов и газет, сдирая со стенок кусочки афиш, а затем обклеивая ими стены своей комнаты.

Четвертая в компании таких же, как она, подружек дежурит после спектакля у артистического входа в театр или концертный зал, чтобы затем проводить своего любимца до машины.

Пятая готова истратить любое количество времени, лишь бы всеми правдами и неправдами раздобыть автограф знаменитости на обороте программы или открытки.

Шестая умудряется разузнать домашний адрес своего кумира и затем разукрасить признаниями в любви стены подъезда того дома, в котором он живет, доставляя лишнюю работу дворникам и лифтершам, вынужденным стирать и смыть эти письменные восторги в стихах или прозе.

Подумай сам: много ли толка в такой нелепой трата времени и сил?

КАК ВЕСТИ СЕВЯ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ

1. Бывая в театре, в кино, в читальне, в музее, на выставке, на лекции, помни, что ты здесь не один. Веди себя так, чтобы не мешать окружающим.

2. Приходи в театр вовремя. Ведь все актеры, музыканты, билетерши, рабочие сцены пришли заранее. Они позаботились о том, чтобы тебе не пришлось ждать начала. Будь вежлив по отношению к ним и не опаздывай тоже.

3. Лучше прийти в театр за десять—пятнадцать минут до начала, чтобы не торопясь раздеться, поправить прическу, купить и прочесть программу, найти свое место.

4. Номерок от пальто спрячь в карман. Если будешь вертеть его в руках, обязательно уронишь во время действия, а то и потеряешь в темноте.

5. Пробираясь к своему месту, проходи вдоль ряда лицом к уже сидящим. Если пришел с девочкой, дай ей пройти впереди себя и сесть первой.

6. Если ты уже сел, а мимо тебя кто-нибудь проходит, встань и дай дорогу.

7. Садись сразу на то место, которое обозначено на билете. Если твое место окажется занятым и его не захотят освободить, не вступай в перерекания. Лучше попроси билетершу выяснить недоразумение.

8. Во время действия не разговаривай. Поделись мнением с товарищем сможешь в антракте.

9. Не постукивай ногой в такт музыке — это мешает слушать соседям.

10. Не кричи после конца действия «бис». Это итальянское слово обозначает, что ты просишь артистов исполнить еще раз то, что они только что исполняли. «Бис» кричат на концерте, где можно повторить арию или танец, но не на спектакле.

11. Не ешь во время действия, потерпи до антракта.

12. В антракте тоже не мчись галопом в буфет и не протискивайся к стойке, расталкивая окружающих. Ведь ты пришел в театр не лакомиться, а смотреть спектакль.

13. Если тебе дали денег на конфеты или на пирожное, пригласи в буфет свою спутницу.

14. В антракте разговаривай тихо — так, чтобы слышал только твой собеседник. Будь скромен — не думай, что окружающих интересует именно твое мнение о спектакле, картине, лекции.

15. Не вставай с места, пока не закроется занавес. Часто последние слова пьесы самые важные.

16. Не торопись в гардероб за своими калошами. Сколько бы ни было в театре народа, все успеют одеться за пятнадцать минут.

17. Сидя в читальне, не переговаривайся с соседями даже шепотом. Этим ты мешаешь читать и им и другим ребятам.

18. Помни о том, что после тебя ту же книгу будут читать сотни твоих товарищ. Не загибай страниц, не мусоль слюнявым пальцем углов, не пиши ничего на полях. Пусть после тебя книга останется такой же чистой, какой была.

19. Осматривая музей или выставку, не трогай руками выставленных предметов. Вообрази, во что они превратятся, если каждый из тысяч посетителей их потрогает.

~~Бис!~~

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ЧУВСТВО ВРЕМЕНИ

ОДНА МИНУТА

В воспоминаниях одного из первых комсомольцев, поэта Александра Безыменского, есть рассказ о том, как представители I Всероссийского съезда коммунистических союзов молодежи должны были встретиться с товарищем Лениным и как эта встреча с первого раза не состоялась.

Делегатам следовало прийти в Кремль к десяти часам утра. «В половине десятого утра,— пишет Безыменский,— все собрались в вестибюле общежития в Малом Харитоньевском переулке, наскоро просмотрели тезисы докладчика и отправились в Кремль. Идти было недалеко. Дорога могла отнять минут двадцать; ну, если очень уж медленно двигаться,— полчаса. Но «двигались» по-особому. На каждом перекрестке подолгу задерживались, ибо кому-нибудь приходила в голову «самая важная» мысль, которую необходимо сообщить Ленину, «самое гениальное» предложение, которое необходимо обсудить сейчас же. Все останавливались, устраивали (стоя!) заседание, давали высказываться одному «за» и нескольким «против», принимали или отвергали предложение и шли даль-

ше — до следующего перекрестка. На углу Мясницкой улицы и Lubянской площади простояли не менее двадцати минут. Пропуска в Кремль выдавали тоже не очень быстро.

Словом, явилась делегация в приемную Совнаркома, опоздав на сорок минут...

Выходя из кабинета Владимира Ильича Ленина, его секретарь, товарищ Фотиев, выразительно оглядела делегатов и строгим голосом произнесла небольшую речь:

— Молодые люди! Владимир Ильич очень любит молодежь и рад с нею разговаривать. Но он — не знаю, помните ли вы об этом, судя по вашему поведению,— является председателем Совета Народных Комиссаров, и время у него в достаточной мере занято. Товарищ Ленин всегда повторяет, что опоздание на одну минуту к назначенному сроку уже является преступлением. Так как вы превысили эту норму ровно в сорок раз и так как время у Владимира Ильича сегодня особенно занято, он только что просил меня сообщить вам, что он вас сейчас не примет и просит пожаловать завтра, в десять часов утра.

«Молодые люди» потоптались в приемной, отмечали пропуска и, не глядя друг на друга, а также не останавливаясь ни на одном перекрестке, в полном молчании тихо добрались за четверть часа до Малого Харитоньевского переулка.

Так, еще не видя Ленина, делегаты получили от него урок, который сами запомнили на всю жизнь и который всей молодежи надо запомнить.

Опоздание на одну минуту уже является преступлением. Берегите свое время! Берегите чужое время!

На следующий день делегация пришла в приемную Ленина за полтора часа до назначенного срока. Ровно в десять часов их пригласили пройти в кабинет товарища Ленина...

Одна
минута —
это
не мало!

В Музее В. И. Ленина лежат под стеклом простые карманные часы с потертой крышкой. Это часы Ленина. С ними Владимир Ильич не расставался никогда. Работал ли он, выступал ли с докладом или вел заседание, часы всегда лежали перед ним на столе.

Ленин дорожил каждой минутой своего и чужого времени. Он никогда не забывал своих обещаний, никогда не опаздывал. И уж если сказал, что будет у рабочих на собрании ровно в шесть часов, так какие бы ни были дела, а придет точно к тому времени, как обещал.

ШЕСТОЕ ЧУВСТВО

Природа дала человеку пять чувств — слух, зрение, обоняние, вкус и осязание.

Но есть и шестое чувство — чувство времени. Человек должен выработать его в себе сам.

«А стоит ли так трудиться? — могут возразить некоторые не очень аккуратные ребята. — Как хорошо было бы жить вовсе без часов!»

Хорошо. Попробуем представить, что произойдет, если из нашей жизни исчезнут все часы — ручные, настольные, стенные, башенные.

Ты пришел утром в школу. Пора бы начаться уроку, а в классе нет и половины учеников. Нет и учителя. Он еще только вышел из дома. Жди, пока он не спеша дойдет до школы!

Ты вернулся домой. Ох как хочется есть! Скорее обедать! А мама только еще растапливает птицу. Она заговорилась с соседкой, и ей невдомек, что ты успел уже проголодаться.

Ты собрался на лыжную вылазку. Приехал с лыжами на вокзал и увидел... хвост уходящего поезда. Машинисту показалось, что пора отправляться, и он двинул паровоз вперед.

Ты пришел в кино к началу сеанса, а там уже половина картины прошло. Народу собралось порядочно, и механик решил начать раньше, чем ты предполагал.

Вот какой получился бы беспорядок, если бы люди то и дело не поглядывали на движущиеся стрелки часов и постепенно не вырабатывали в себе чувство времени.

С развитием техники это чувство делается все более необходимым.

У начальника поезда метро на руке часы с тремя стрелками. И самая большая из них — секундная. Счет времени под землей идет не на минуты, а на секунды.

Нельзя задержать состав на остановке и на полминуты дольше положенного. Ведь через девяносто секунд у платформы остановится следующий поезд, а этот должен к тому времени уже пройти входной светофор следующей станции.

Но это всего-навсего метро, где перегоны не так уж длинны — два-три километра, не больше — да и скорость не особенно высока.

А возьмем полет космической ракеты. Ее путь измеряется миллионами километров, и летит она до своей цели с чудовищной быстротой несколько месяцев. Казалось бы, какое значение могут иметь здесь минуты или секунды?

На самом же деле, отправляя в путь такую небесную странницу, инженеры должны рассчитать ее скорость и момент старта с точностью до секунды. Иначе она не пойдет точно по заданному направлению, не выполнит своей задачи и не встретится с Венерой или Марсом.

Но существуют и такие области науки и техники, где секунда — огромный промежуток времени. У физиков, например, можно часто услышать слово «микросекунда». А это всего-навсего миллионная доля секунды!

Оказывается, те ученые, кто забирается внутрь атомов и изучает поведение различных их частиц, создают порой искусственно такие явления, которые протекают всего за несколько микросекунд. Эти мгновенные, неуловимые для глаза процессы физики научились не только наблюдать и учить вать. Они успевают их даже сфотографировать. Правда, пользуются они для этого особыми киноаппаратами, дающими несколько миллионов снимков в секунду!

Но не только в научных опытах, даже в спорте счет времени идет порой не на секунды, а на десятые и сотые доли секунд.

Осенью 1936 года на Всемирной олимпиаде негр Оуэнс поставил мировой рекорд: сто метров он пробежал за десять и две десятых секунды.

Целых двадцать лет ни одному атлету в мире не удавалось добиться лучшего результата. И лишь в 1956 году два негритянских бегуна, Уильямс и Марчнэр, пробежали эту дистанцию на одну десятую секунды быстрее.

Это был новый мировой рекорд. И снова он продержался без изменений еще семь лет! Так трудно увеличить скорость своего бега всего на одну десятую секунды!

Вот почему, тренируясь, юные бегуны, конькобежцы, пловцы, велосипедисты так внимательно следят за секундной стрелкой.

В плавательном бассейне «Динамо», например, где пловцы готовятся к соревнованиям на первенство страны, высоко на стене укреплены огромные часы с... одной только длинной, как копье, стрелкой, причем секундной.

Пловцы дорожат каждой десятой долей секунды, которую им удается сберечь, чтобы опередить соперников.

Приучайся и ты ценить свое время.

«ЧЕСТНОЕ ПИОНЕРСКОЕ!»

А вот что может получиться, если человек не привык поглядывать на часы.

Недавно у нас на дворе ребята устроили товарищеский суд над Васей Петуховым. Суд длился недолго, но приговор был суровый. Ребята решили единогласно: две недели не принимать Васю ни в одну игру. Пусть играет один, пока не научится не подводить товарищей.

А дело было так.

Ребята решили коллективно пойти на утренник в цирк. Собрали деньги на билеты и стали думать, кому поручить их купить.

— Давайте мне,— заявил Петухов,— я там все ходы и выходы знаю. Приду за час до начала, куплю билеты и буду ждать вас у входа.

— А не подведешь? — усомнилась Наташа.

— Что ты! Честное пионерское!..

Утром ребята начистились, нарядились и ровно в половине двенадцатого собирались около цирка. Васи еще не было видно. Но все понимали, что достать билеты в выходной день нелегко.

— Наверное, в очереди стоит,— посочувствовала Лена.

Прошло еще пять минут — Вася не появлялся.

Мимо проходили, торопясь, оживленные, взъявленные мальчики и девочки. Они вытаскивали из карманов билеты и скрывались в дверях цирка.

У ребят радостное настроение начало сменяться тревогой. Куда же пропал Петухов?

До начала спектакля оставалось всего десять минут.

— А может быть, возьмем билеты сами? — робко предложила Наташа.

Стали подсчитывать, у кого сколько денег. Но оказалось, что не хватит и на два билета. Ведь на кануне все отдали свои деньги Васе.

Стрелка на больших часах у входа подошла к цифре двенадцать.

Через неплотно закрытые двери вестибюля было слышно, как прозвенели три звонка... Раздались веселая музыка оркестра... Загремели первые аплодисменты...

Ребята не сводили глаз с каждого подходящего автобуса, с каждого троллейбуса. Как обидно стоять здесь и мерзнуть, когда там, за дверьми, идет сейчас такое интересное представление! У Лены даже выступили на глазах слезы.

В этот момент показался деловитый и озабоченный Петухов:

— Ну как? Все собрались? Сейчас мы это дело организуем!

Но на кассе уже висел анонс: «На сегодня все билеты проданы»...

Вот какой печальный случай стал причиной товарищеского суда над Васей Петуховым.

А ведь немало еще у нас ребят, которые не считают большим грехом что-нибудь пообещать товарищу и тут же забыть. Скажут, что придут в три, а придут в четыре. Скажут, что будут ждать, а сами уйдут. Пообещают вернуть книгу к обеду, а принесут вечером, а то и на другой день.

И всякий раз, обещая, еще добавят: «Честное пионерское!» А какое же это «пионерское»?

Настоящий пионер должен всегда точно выполнять то, что он обещал, ценить не только свое, но и чужое время.

Вспомни, какого труда стоит иной раз учителю добиться тишины и порядка в классе после перемены. Ребята без конца рассаживаются, стучат крышками парт, переговариваются, ищут нужные тетради и учебники...

На все это уходят драгоценные минуты. И проигрывают от такой ненужной трясины времени сами же ученики. Уроки коротки, а программа велика.

Потеряет учитель десять минут и не успеет до конца урока объяснить новое так подробно, как собирался.

Привычку всегда и во всем быть точным надо вырабатывать в себе с младу. Тогда она станет твоей второй натурой.

Помни: неточность — это прежде всего невежливость.

Будучи неточным, ты проявляешь невнимание к товарищам.

Опаздывая к назначенному сроку, ты заставляешь себя ждать. Значит, ты вынуждаешь своего товарища тратить впустую драгоценные минуты. Он мог бы в это время готовить уроки, читать книжку, строить модель, а ему приходится стоять на перекрестке и томиться, пока ты явишься на свидание.

Если ты не выполняешь условленное в срок, ты тоже вредишь этим своему товарищу. Он, скажем, рассчитывал получить от тебя нужный учебник в начале вечера, чтобы успеть подготовить заданный урок, но ты опоздал, забежал, когда уже пора ложиться спать, и из-за тебя товарищ пойдет завтра в школу неподготовленным и получит двойку. А виноват в этой двойке будешь ты.

КАК ТЕРЯЮТСЯ ДНИ

Как-то в субботу, часов в шесть вечера, зазвонил телефон:

— Ты дома? Мы сейчас прилетели из Ленинграда на «ТУ-104». Можно у тебя остановиться?

Через полчаса появился мой ленинградский друг, коротко рассказал о своих делах, наскоро перекусил и умчался в Большой театр.

На следующее утро он исчез, когда я еще только просыпался.

За день он успел совершить экскурсию по Москве, посмотреть на город с высоты двадцать третьего этажа нового здания университета, побывать в Музее В. И. Ленина, купить несколько новых книг, осмотреть панораму «Бородино» и последним рейсом самолета вернуться в Ленинград, чтобы в понедельник утром снова выйти на работу.

Перед отъездом он спросил меня:

— Ну, а как ты использовал свой выходной?
И мне было довольно стыдно признаться, что я как-то вообще не заметил, как прошел этот день. Поздно встал, с кем-то поговорил по телефону, читал какой-то глупый приключенческий роман, смотрел в окно, как ребята на дворе играют в волейбол, кто-то зашел, поболтали о том о сем, долго обедали, потом собирались пойти на выставку картин, да так и не пошли и весь вечер просидели у телевизора, хотя передача на этот раз была совсем неинтересной.

А в итоге потерян целый день — шестнадцать драгоценных часов, которые так много дали моему ленинградскому другу. И потеряны эти часы, увы, безвозвратно.

Учиться проводить свое свободное время с умом надо смолоду.

Как приятно иной раз слышать рассказы энергичных и любознательных ребят о том, что они успели сделать за лето! Одни обошли пешком весь Крым и снимали целые альбомы замечательных снимков. Другие облазили пол-Урала и собрали богатые коллекции минералов. Тот научился ездить на велосипеде, плавать, грести да еще прочел уйму интересных книг. Тот побывал в музеях, участвовал в соревнованиях моделлистов, тот сам построил телескоп и наблюдал планеты.

Но немало есть и таких, которые не могут толком рассказать, на что же ушло у них почти три летних месяца. Болтались по улицам, «забивали

козла», валялись на диване, стояли у ворот и задевали прохожих. Словом, «убивали» время и частенько скучали.

Нельзя не пожалеть таких ребят. Сами того не сознавая, они обкрадывают самих себя.

Жить, ограничивая себя узким мирком своей комнаты, своего двора, своей улицы, и скучно и неинтересно.

В мире столько замечательного, волнующего, увлекательного, а они ничего этого не знают, не слышат, не видят.

Чтобы не быть таким лежебокой, надо научиться разумно обращаться со своим свободным временем. Каждую минуту, остающуюся от занятий в школе, приготовления уроков и работы по дому, надо уметь экономить так, как передовые рабочие экономят каждую минуту рабочего дня.

В нашем социалистическом государстве все богатства культуры доступны каждому. Библиотеки и читальни бесплатны. Ребятам нет нужды, как Алеше Пешкову, по ночам, отрывая время от сна, читать при свете огарка выпрошенную на ночь у соседки книгу.

Билеты в музеи и на выставки для школьников очень дешевые. Часто устраиваются бесплатные лекции и концерты. Как не пользоваться всем этим!

Но ум и чувства надо тренировать так же, как спортсмены тренируют мускулы.

Когда ты в первый раз в жизни услышишь симфонию, она может показаться тебе непонятной и скучной. А если ты станешь почаще посещать концерты, познакомишься с историей музыки, узнаешь, как строятся музыкальные произведения и что хотел сказать слушателю композитор, то постепенно серьезная музыка будет доставлять тебе высокое наслаждение.

Чем чаще ты будешь бывать в музеях, на вы-

ставках, чем больше узнаешь о живописи, тем интереснее покажется тебе каждая новая картина, тем больше ты будешь в ней видеть. И тебе будет непонятно: как это раньше ты мог равнодушно проходить мимо выставок, какого удовольствия ты себя лишал!

Тебе будет жаль товарищей, не знающих радости от наслаждения искусством. Ты станешь смотреть на них с сожалением, как смотрит хороший пловец на тех, кто боится воды, или шахматист на тех, кто не знает даже самых простых дебютов.

Трудно понять того школьника, кто тратит свой досуг на безделье, не читая книг, не бывая в музеях, не участвуя в экскурсиях, не занимаясь в кружках.

Он живет на земле словно слепой или глухой. Мир так разнообразен, в нем ежеминутно происходит столько событий, есть столько интересного и увлекательного, а он ничего этого не знает и не видит.

Такой человек проводит свою жизнь, как нищий среди сокровищ. Для него не существуют огромные богатства культуры и искусства, накопленные человечеством за всю его многовековую историю. Он слепо отказывается от радостей, которые приносят нам познание тайн природы, владение техникой, картины, книги, музыка.

За таких ребят просто стыдно, когда вспомнишь, с каким трудом, преодолевая любые препятствия, приобщались к культуре те, кто боролся за новую свободную жизнь и завоевывал ее для тебя и твоих товарищ.

Многих революционеров царское правительство ссыпало на каторгу только за то, что они основывали школы для рабочих и вели там занятия. Но и в далекой ссылке, и в тюремных камерах заключенные большевики, такие, как Феликс Дзержинский или Михаил Фрунзе, продолжали учить-

ся сами и учили находившихся вместе с ними в заключении рабочих и крестьян грамоте, географии, истории.

Нельзя забывать и еще об одном весьма важном.

Наш народ строит коммунистическое общество. А помогают нам приблизить эту радостную и счастливую жизнь могучие машины. Они дают нам возможность подчинить себе природу и добиться изобилия. Но чтобы стать повелителем машин, нельзя полагаться лишь на те знания, которые мы получаем в школе.

Учитель расскажет тебе, на какие законы физики опирается полет ракеты. Но по-настоящему понять, что такое ракета, как она устроена, ты сможешь только тогда, когда сам, своими руками построишь несколько ракет в кружке космонавтов.

Учитель познакомит тебя с животным миром. Но хорошим животноводом ты станешь лишь тогда, когда сам выкормишь кролика или воспитаешь теленка.

И еще об одном хочется напомнить.

Настоящий человек всегда думает не только о себе, но и о своих близких. Разумно используя каждую свободную минуту, помогай и старшим иметь побольше таких свободных минут.

Дома бери на себя некоторые обязанности по хозяйству, чтобы отец, мать, старшая сестра имели возможность лишний часок почитать, сходить в театр, на выставку. А для тебя это будет хорошей тренировкой на будущее.

Совсем неплохо, например, научиться самому убирать комнаты, мыть посуду, штопать носки, утюжить брюки, починить электрическую плитку или утюг, замазать на зиму окна.

Знаешь, как здороно умеют все это делать геологи, зимовщики, летчики, моряки, охотники — словом, настоящие мужчины! И самое любопыт-

ное, в чем ты обязательно убедишься,— чем больше будет у тебя различных дел и занятий, тем больше появится у тебя времени.

Это подтвердит тебе каждый умеющий правильно распределять свои дни и часы.

КАК СТАТЬ ТОЧНЫМ

1. Приучайся вставать без будильника в назначенное время.

2. Держи все свои вещи и книги в порядке, чтобы у каждой было свое определенное место. Тогда тебе всегда будет легко найти нужную вещь или книгу.

3. Приготовь с вечера все, что понадобится взять с собой завтра, чтобы утром не тратить времени на поиски нужной вещи или не забыть ее в спешке.

4. Всегда выходи из дома заранее. Лучше прийти раньше на две-три минуты, чем опоздать.

5. Не опаздывай на собрания и сборы. Этим ты крадешь время у товарищей, которые пришли во время и вынуждены тебя ждать.

6. Если одолжил что-нибудь у товарища, отдавай точно в обещанный срок, не ожидая, пока напомнят.

7. Никогда не обещай того, что не можешь выполнить. А уж если обещал, умри, а сделай. Больше всего дорожи своим словом.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ОТ МАЛЕНЬКОГО до БОЛЬШОГО

мужчины стояли спокойно...

В 1912 году в Атлантическом океане произошла страшная катастрофа.

Огромный пассажирский пароход «Титаник» шел первым рейсом из Европы в Америку. Владельцы «Титаника» приказали капитану парохода пересечь Атлантический океан быстрее всех других судов. Этим они хотели привлечь побольше пассажиров первого класса — богатых дельцов, дорожащих своим временем. Но для этого нужно было идти не обычным путем, а значительно севернее, чтобы сократить расстояние.

Такой путь был очень опасен. В северных водах легко можно встретить айсберг — огромную ледяную гору, оторвавшуюся от полярных ледников и плывущую по течению.

Выполняя приказ хозяев, капитан «Титаника» решился на риск. И вот ночью, в тумане, шедший с большой скоростью пароход столкнулся с плавающей ледяной горой. «Титаник» получил громадную пробоину, которую нельзя было уже заделать, стал быстро наполняться водой и тонуть.

— Спустить шлюпки! — скомандовал капитан.

Но шлюпок оказалось недостаточно. Их хватило только на половину пассажиров.

— Женщины и дети — к сходням!.. Мужчинам — надеть спасательные пояса! — раздалась команда.

Мужчины молча отошли от борта.

Пароход медленно погружался в темную, холодную воду. Одна за другой отваливали от гибнущего судна лодки с женщинами и детьми. Вот началась посадка в последнюю шлюпку.

И вдруг к сходням, крича и воя, бросился какой-то толстяк с перекошенным от животного страха лицом. Растигивая женщин, отпихивая девочек, державших за руку маленьких братьев, он совал матросам пачки денег и пытался вскочить в переполненную людьми шлюпку.

Послыпался негромкий сухой щелчок. Это капитан выстрелил из пистолета. Трус упал на палубу мертвым. Но никто даже не оглянулся в его сторону.

Окружив капитанский мостик, мужчины стояли спокойно...

Этот случай невольно приходит на память, когда видишь, как здоровый, сильный мальчишка торопится занять освободившееся место в вагоне поезда, опережая усталую женщину с тяжелой сумкой или старика, опирающегося на палочку.

Как поступил бы он, если бы речь шла не о месте для сидения, а о месте в последней шлюпке? Хватило бы у него мужества и благородства, чтобы отказаться от спасения в пользу слабейших?

Боюсь, что нет. Ведь большое всегда вырастает из маленького. Как говорят на Востоке: «Самое длинное путешествие начинается с первого небольшого шага».

Ты делаешь свои первые шаги по жизни. От того, каковы будут эти первые шаги, зависит и путь, которым ты пройдешь свою жизнь.

ПОСЛЕДНИЙ ПОДВИГ

Всякий раз, когда я встречаю мальчишку, заботящегося только о своем благополучии и удобствах, я вспоминаю о тех благородных людях, кто всегда был готов пожертвовать самой жизнью для спасения других.

Ты, наверное, слышал о знаменитом советском летчике Валерии Чкалове. Это он первым в мире пролетел из Москвы в Америку без посадки через Северный полюс. Но ты, возможно, не знаешь, какой подвиг совершил этот бесконечно мужественный человек в последнюю минуту своей жизни.

Чкалов был военным летчиком-испытателем. Он первым подымал в воздух новые образцы боевых машин — разведчики, истребители, скоростные и тяжелые бомбардировщики — и проверял, как они ведут себя в полете.

Ранним утром 15 декабря 1938 года Чкалов испытывал только что выпущенный заводом истребитель. Набрав высоту, летчик начал постепенно увеличивать скорость, бросать машину вниз и снова взмывать кверху, делать резкие развороты и «мертвые петли».

Как всегда, когда в воздухе был Чкалов, на летном поле возле ангаров собралось много зрителей, любовавшихся мастерством летчика.

И вдруг могучий рев мотора неожиданно прервался... Еще перебой... еще... И мотор смолк.

Самолет пролетел по инерции сотню-другую метров и пошел к земле, быстро теряя высоту.

Чкалову было не впервые побеждать смертельную опасность. Его опыт и мастерство летчика-испытателя, его неизменное хладнокровие давали возможность посадить машину и не на бетонную дорожку аэродрома.

И на этот раз Чкалов мгновенно оценил обстановку и направил падающую машину на ближай-

ший к аэродрому пустырь. Но вдруг он увидел, что там бежит по снегу маленькая девочка в красном пальтишке. Неужели ей суждено погибнуть под рухнувшей сверху тяжелой машиной?!

И в эти последние секунды Валерий Чкалов принял решение, такое же благородное и мужественное, какой была вся его жизнь.

Резко изменив направление, Чкалов бросил несущийся к земле самолет в сторону, туда, где на пути виднелись кирпичные здания мастерских...

Так Чкалов совершил свой последний подвиг. Пожертвовав жизнью, он спас неизвестную маленькую девочку от неминуемой гибели.

Вспоминается мне и последний подвиг прославленного героя гражданской войны, первого кавалера четырех боевых орденов Красного Знамени, Яна Фрицевича Фабрициуса.

Полководец возвращался из отпуска к месту службы. Самолет, на котором он летел, потерпел аварию над Черным морем и упал в воду в шестидесяти метрах от берега. Некоторое время машина еще держалась на поверхности воды. У Фабрициуса была возможность выброситься из люка и спастись вплавь. Вопрос решали минуты.

Но именно в эти последние минуты Фабрициус думал не о себе.

К медленно погружавшемуся в море самолету подлетела моторная лодка.

— Товарищ комкор, прыгайте скорее сюда! — закричали с нее.

— Здесь женщина с ребенком. Спасайте, сперва их! — ответил Фабрициус и подал в окно пятилетнюю девочку. Затем он вытолкнул через то же окно потерявшую сознание мать ребенка.

В этот момент наполнившийся водой самолет перевернулся. Тяжелая машина камнем пошла ко дну, и спаси Фабрициуса уже не удалось...

Эти примеры благородной отваги, мужества и

любви к людям вспоминаются всякий раз, когда сталкиваешься с мелким эгоизмом, заботой о собственном удобстве в ущерб окружающим.

Не всякий человек способен, конечно, отдать жизнь за другого. Но постоянно помнить о других людях, уметь жертвовать своим благополучием в пользу слабейшего обязан каждый, кто хочет с достоинством и по праву называть себя человеком.

И учиться этому надо смолоду.

СРЕДИ ТОВАРИЩЕЙ

Как-то в одном из журналов я прочел рассказ, который мне хорошо запомнился.

Два паренька, только что окончившие школу и приехавшие работать в совхоз на целину, заблудились с машиной в степи. Сперва у них кончилось горючее. Затем пришли к концу взятые на дорогу продукты. А самолету не так-то легко разыскать в степных просторах крохотную точку грузовика. Пришлось ждать, пока на них не наткнутся высланные на их розыск партии.

И вот, когда один из пареньков, еле держась на ногах от голода, ушел к ржавому болотцу за водой, другой случайно наткнулся на лежавшую под сиденьем небольшую плитку шоколада. Это был «неприкасновенный запас», который хранил на самую последнюю минуту ушедший за водой товарищ.

Но оставшийся этого не знал. Он решил, что шоколад завалился за подушку сиденья случайно. Сперва он пытался бороться с нестерпимым желанием, но потом кусочек за кусочком съел всю плитку, ничего не оставив другу, который, еле передвигая ноги от слабости, все же тащил ему котелок с водой.

Вернувшись, ходивший за водой понял все, но не сказал ни слова. И лишь когда товарищ, побо-

ров стыд, признался в своем подлом поступке, отрезал:

— А что с тебя взять? Хлюпик!..

И это слово прозвучало как пощечина.

Чтобы не оказаться когда-нибудь в таком же положении, привыкай воспитывать в себе чувство ответственности за каждый свой поступок. Помни, что, когда ты вырастешь, товарищи будут судить о тебе по твоему поведению и их суд может оказаться порой очень суровым.

Если бы ты дома стащил такую же шоколадку, припрятанную мамой, она побраница бы тебя или, на худой конец, наказала, и только. Но не перестала бы тебя любить.

Но если ты, поступив на работу, будешь жить в общежитии и, получая посылки из дома, станешь прятать их в сундучок и по ночам жевать исподтишка присланные матерью пирожки, товарищи справедливо сочтут тебя жадиной и эгоистом и не захотят с тобой дружить.

Если ты привык разбрасывать куда попало свои вещи, оставлять после себя на столе груду грязной посуды, следить на полу грязными башмаками, разводить лужу возле умывальника — все это очень плохо. Ты пользуешься тем, что мама к тебе снисходительна — поверчит, поверчит и уберет. Разве что горько вздохнет, что у нее такой дурной сын.

А товарищи вздыхать не будут. Они просто начнут презирать такого неряха и постараются как-нибудь избавиться от неприятного соседства.

Если сейчас в твоей работе случается брак — нерешенная задача, клякса на чертеже, невыученный урок, — этот брак бьет только по тебе. На твоих товарищах он не отражается.

Но если ты поступишь на завод или фабрику и будешь давать бракованные детали, то подведешь не только себя. У твоих товарищих на сборке

получится простой. По твоей вине у них снизится заработка.

А если ты, работая на стройке, по небрежности плохо закрепишь на подъемнике груз и он упадет и покалечит соседа? Легко ли будет тебе сознавать, что из-за твоей безответственности пострадал товарищ?

Настоящий человек никогда не пройдет мимо попавшего в беду, никогда не останется равнодушным, видя несправедливость. Только эгоисты и шкурники живут по пословице, оставшейся от старого времени, когда человек человеку был враг. Эта дурная пословица — «моя хата с краю, ничего не знаю» — придумана теми, кто был равнодушен к другим людям и заботился только о своем благополучии. Нам такие люди жалки и противны.

Вот почему надо с детства привыкать отвечать за свои поступки, думать не только о себе, но и о тех, кто живет и работает рядом с тобой.

УЛЫБКА МАТЕРИ

В редакцию «Пионерской правды» однажды пришло горестное письмо от одной женщины. «У меня есть дочка Катя, — писала она, — которую я очень люблю. Но вот я заболела и попросила Катю сбегать в аптеку заказать лекарство. А она мне отвечает: «Мне некогда». И до того мне стало обидно. Откуда у моей дочки такая черствость?»

И вот здесь мне хочется поговорить очень серьезно о наших мамах.

Никогда не станет большим, благородным человеком тот, кто с детства не умел быть хорошим сыном, нежной дочерью.

Подумай только, как многим обязан ты своей маме!

Сколько бесконных ночей провела она над тво-

ей кроваткой, когда ты был малышом! Сколько забот отдала она тебе, пока ты подрос! Да и сейчас, наверное, ты ей стоишь немало труда. Ведь она готова пожертвовать всем, лишь бы тебе было хорошо.

А всегда ли ты ценишь ее любовь к тебе?

Вспомни, сколько напрасных волнений ты ей причиняешь, когда, засидевшись в гостях, не приходишь в обещанное время домой! Если бы ты видел, какой тревогой наполняются тогда ее глаза, как настороженно прислушивается она к каждому шагу на лестнице, ты бы всегда старался вернуться вовремя или как-нибудь предупреждал ее о своем опоздании.

Разве вся ее любовь к тебе не стоит такого маленького проявления внимания?

Ты спокойно спиши, а она до поздней ночи сидит, склонившись, с иглой и штопает твои чулки или стоит над корытом и стирает твои рубашки.

Неужели тебе не хочется тоже сделать что-нибудь для нее, чтобы ответить на эту заботу?

Начни с малого. Идя с ней по улице, не позволь ей тащить тяжелую сумку, а понеси ее покупки сам. Когда она приходит домой, помоги ей снять пальто, принеси домашние туфли. Если она уронит ножницы, наперсток, платок — подними и подай.

Старайся почаще хоть чем-нибудь помочь ей по хозяйству: если в доме нет водопровода — принеси воды, если отопление печное — наколи дров, помоги подмести комнаты, вытереть пыль. Да и сам не мусори понапрасну, чтобы не доставлять ей лишней уборки.

Тебе все это, может быть, кажется мелочами. Но ты не представляешь себе, какой радостью будет для нее любое проявление внимания с твоей стороны! Как она будет гордиться, что у нее такой внимательный сын, такая заботливая дочь!

Но никогда не злоупотребляй ее любовью.

Не знаю, как для тебя, а для меня самое отвратительное зрелище, когда в автобусе или в троллейбусе я вижу, как здоровый мальчишка или краснощекая девочка сидят, развалившись, на «детском» месте, а усталая мать стоит рядом, да еще держит в каждой руке по сумке с провизией!

Мать не очень виновата. Для нее ты всегда остаешься маленьким и слабым, и ей хочется устроить тебя получше, не думая о себе.

Но ты в этом случае обязан проявить характер и усадить ее на место, как бы она ни возражала. Это, пожалуй, один из тех редких случаев, когда ты не только можешь, а просто обязан не послушаться мамы!

И уж никогда не ленись писать ей письма из пионерского лагеря. Если бы ты мог увидеть, какое для нее счастье каждая написанная тобой строчка, с какой гордостью будет она показывать твое письмо соседкам, ты писал бы ей каждый вечер.

ПИСЬМА ИЗ ЗЕМЛЯНКИ

После войны в Калинине вышла книжка. На ее обложке не стояло имени какого-либо знаменитого писателя, но ее тотчас перевели на многие иностранные языки. И теперь не только советские читатели, но и юноши и девушки других стран с волнением и трепетом перелистывают ее страницы.

Эта небольшая книжка никем не придумана. В ней напечатаны подлинные дневники и письма к родным юной партизанки Ины Константиновой.

Ина росла в небольшом и тихом районном городке Кашине. Когда разразилась война с фашистами, она еще была ученицей девятого класса. Но она сразу же записалась в санитарную дружину и пошла работать в городской госпиталь, куда привозили с фронта тяжелораненых. А через год,

окончив школу, семнадцатилетняя девушка добилась того, что ее зачислили в партизанский отряд, действовавший в глубоком тылу врага.

Ина стала отважной партизанкой-разведчицей. Маленькая, смелая и ловкая, она расклеивала листовки под самым носом у фашистов. Плечом к плечу со взрослыми мужчинами она участвовала в боях с гитлеровцами, помогала взрывать вражеские поезда с боеприпасами. Не раз, рискуя жизнью, Ина уходила в опасные разведки, пробиралась в захваченные фашистами города на свидание с подпольщиками. Однажды эсэсовцы схватили ее и хотели заставить сказать, где скрываются партизаны. Но мужественная девушка стойко выдержала жестокие пытки, не проронив ни слова. А ночью, накануне казни, совершила смелый побег из тюрьмы.

Ина погибла в бою, спасая своих товарищев по отряду. Произошло это так.

Подосланные предателем каратели на рассвете окружили землянку, где скрывались партизаны. Выбежав наружу, Ина поняла, что всем уйти не удастся. Тогда она крикнула товарищам: «Уходите!» — а сама открыла из автомата огонь по врагу, прикрывая отход партизан.

Так, с автоматом в руках, она встретила смерть.

В книжке собраны письма, которые Ина писала из вражеского тыла матери и сестре, пользуясь каждой спокойной минутой в перерывах между боями. Эти письма писались то при мерцающем свете коптилки в землянке, то где-нибудь в болоте или на железнодорожной насыпи в томительном ожидании вражеского эшелона.

Читая письма Ины Константиновой, видишь перед собой, как живую, мужественную, благородную и чистую советскую школьницу, комсомолку, до последнего дыхания верную своему долгу, преданную Родине.

Особенно трогает глубокая любовь Ины к матери, забота о ней.

«Ренок, милая моя! — пишет она сестре накануне переброски через линию фронта. — Через несколько часов я уеду туда, куда нас посылают. Ты останешься на нашей, советской земле, в своей родной семье. Помни, Реночка, мы идем бороться за то, чтобы всем нам жилось хорошо и спокойно. Но мы с тобой часто нарушили нашу спокойную жизнь глупыми и ненужными капризами и непослушаниями. В этом письме, может быть последнем, мне хочется сказать тебе, посоветовать, как младшей любимой сестренке: веди себя как следует. Не капризничай, не огорчай маму, папу, ведь ты пока у них одна».

О маме Ина не забывает напомнить сестре в каждом письме:

«Как чувствует себя мамочка? Ты береги ее. Помни, что здоровье у нее очень неважное и теперь она расстраивается еще больше из-за меня. Так ты успокаивай ее, не давай ей волноваться».

Письма Ины к матери полны любви и нежности.

«Здравствуй, родная, милая, любимая моя мамусенька! — пишет она, лежа больная в землянке, но не упоминая об этом, чтобы не волновать понапрасну близких. — Роднулька моя, дорогая, если бы знала ты, как мне хочется увидеть тебя, обнять крепко-крепко, задушить тебя поцелуями! Ну, не задушить, но ты, наверное, помнишь, как я тебя целовала. Ты всегда делала искусственно недовольный вид, а сама улыбалась...

А иногда ночью вдруг проснусь оттого, что мне живо-живо представится, что ты сидишь у меня на кровати, как когда-то дома. И мне так хорошо, так тепло!

Проснусь, и нет никого, и все пусто. Знала бы ты, как я люблю и всегда любила тебя.

Солнышко мое, не грусти, не надо! Знаешь, что для меня сейчас самое тяжелое? Мысль, что ты обо мне, может быть, плачешь. Не надо, не надо!»

Не знаю, представляешь ли ты, в каких тяжелых условиях приходилось Ине писать эти письма. Зимой — в постоянной полутиме, в тесных, занесенных снегом землянках, где к утру замерзала в ведре вода; летом — в шалашах, среди болот, где тучи комаров не давали отойти от костра.

И все же Ина Константинова находила возможность писать домой почти каждый день, хотя письма и лежали в ее полевой сумке иной раз по месяцу, дожидаясь счастливой оказии, пока прорвется самолет с Большой земли.

А ты часто пишешь маме из лагеря? Там-то это совсем не трудно.

А на письма друзей ты всегда отвечаешь вовремя? Не бывает так, что ты откладываешь это дело со дня на день, а потом забываешь?

Алексей Максимович Горький каждый день получал не меньше пяти-шести писем. И ни одно из них не оставлял без ответа. Потому что Горький знал: не ответить на письмо — это значит не заслуженно обидеть человека, доверившего тебе свои мысли и чувства.

Письма Горького кажутся напечатанными, такой четкий был у него почерк. Их легко прочесть даже малограмматному.

А какой почерк у тебя? Тебе никогда не приходило в голову, что грязное письмо говорит о недостаточном внимании к товарищу?

Если ты пишешь небрежно, неразборчиво — это значит, ты заставляешь кого-то терять время, разбирая твои каракули. Следовательно, ты невнимателен, невежлив по отношению к тому, кому адресовано твоё письмо. Ты не щадишь его глаза.

Не заглядывай также в письмо, которое пишет твой товарищ. Это может быть ему неприятно.

Пусть даже в письме нет особых секретов. Но не каждому хочется, чтобы другой прочел слова, предназначенные только для близкого человека.

Но если ты пишешь что-нибудь сам, не закрывай рукой написанного, когда кто-нибудь подойдет. Не проявляй недоверия к подошедшему, словно он собрался выведать твои секреты.

Не вздумай прочесть письмо, которое адресовано не тебе. Это то же самое, что подслушать чужой разговор. Но если ты сам просишь кого-либо передать твое письмо, оставь конверт незаклеенным, иначе ты покажешь, что не вполне доверяешь тому, кто выполняет твою просьбу.

ЭТО НЕ МЕЛОЧИ

Что бы ты ни делал, ты всегда должен помнить, что живешь на свете не один. Тебя окружают другие люди — твои близкие, твои товарищи. Ты должен вести себя так, чтобы им было легко и приятно жить рядом с тобой.

Особенно внимателен будь к взрослым. Ведь они работают, чтобы обеспечить тебя всем необходимым, лечат, когда ты заболеешь, учат, чтобы подготовить тебя к самостоятельной жизни.

Знакомая женщина-врач как-то с горечью и возмущением рассказывала мне о таком, на первый взгляд, незначительном случае.

В клинике, где она работает, попасть из одного отделения в другое можно, только перейдя двор. В морозный зимний день, торопясь помочь больному, у которого начался приступ, она выбежала из подъезда в одном халате, не накинув даже пальто. Но у дверей на другую лестницу ей преградили дорогу трое парнишек, входивших в тот момент в подъезд. И ни один из них не посторонился, чтобы дать пройти седой женщине в докторском

халате. Так она и ждала, без пальто, на морозе, пока все трое не торопясь прошли. А в палате в эти минуты задыхался больной...

Мальчишкам, наверно, и в голову не приходило, что они поступают невежливо и грубо. Ведь они никого не ударили, не обругали. Возможно, они просто не заметили, что помешали пожилой женщине войти в подъезд, задержав ее на морозе.

Но именно из такого невнимания к окружающим, из заботы только о своем удобстве и вырастают эгоисты.

А вот случай, который произошел со мной.

Как-то летним утром я сел за стол, чтобы заняться этой книжкой. По утрам, на свежую голову, работает особенно хорошо.

И вдруг что-то захрипело, затрещало, и раздались оглушительные звуки какого-то марша. Я закрыл окно, но грохот барабана и звон литавр проникали даже через двойные рамы. Работать было невозможно.

Выглянув в окно, я увидел, что марш несетя из квартиры напротив. Там на подоконнике стоял включенный на полную громкость проигрыватель.

Что оставалось делать? Я оделся и пошел искать источник шума.

Дверь мне открыл краснощекий мальчишка.

— Вам кого? — спросил он.

— Будь любезен, настрой потише свой проигрыватель и убери его с окна.

— А почему?

— Я должен работать, а твоя музыка не дает мне сосредоточиться.

— А при чем здесь я? Не можете — не работайте. Помчимо это я должен страдать?

— Так ведь мне мешает твоя музыка. Неужели ты не можешь сделать ее потише?

— А зачем? Мне нравится громкая. Как хочу, так и пускаю.

Так мы и не договорились. Пришлось вызывать его родителей и напоминать им, что по постановлению Моссовета запрещается ставить громкоговорители на открытые окна.

Но этот мальчишка так и не понял, что нужно всегда думать о том, не помешаешь ли ты окружающим. Ведь, кроме меня, кому он мешал работать, в других квартирах могли спать люди, только что вернувшиеся с ночной смены.

Даже такая, казалось бы, мелочь, как привычка хлопать со всего маха дверью или громко кричать на лестнице, говорит о недостатке воспитания. Ведь в любой квартире может оказаться больной или напряженно работающий человек.

Или, скажем, есть такие любители музыки, которые повсюду таскают с собой включенный транзистор. Сами они так привыкли к его писку и бормотанию, что даже не слышат его. Но они порой забывают, что в лесу, на пляже, на берегу реки рядом с ними наслаждаются тишиной, плеском волн, слушают пение птиц, думают о чем-нибудь серьезном или попросту гуляют другие люди. Таким ребятам и невдомек, что своей шумящей игрушкой они отправляют им отдых.

Вот почему я очень советую воспитывать в себе привычку постоянно помнить об окружающих, проявлять к ним уважение и внимание.

Если ты увидишь, например, рисующего художника, не заглядывай через плечо в его альбом или на мольберт. Этим ты можешь ему помешать.

Оставшись у товарища ночевать, постараися встать пораньше, и сам аккуратно сложи простыни, одеяло и подушку, на которых ты спал, не оставляя этого на долю хозяйки.

Никогда не заводи длинный разговор по телефону-автомату. Помни о тех, кто, может быть, ждет возле будки, чтобы вызвать врача или позвонить по срочному делу.

Входя в подъезд, дверь которого на пружине, не забывай придержать закрывающуюся дверь рукой, чтобы она не ушибла кого-нибудь идущего следом за тобой.

Не ешь мороженое или пирожное в вагоне метро, в троллейбусе или в автобусе. Ты можешь случайно закапать одежду соседей или испачкать сиденье. Не сиди в вагоне, положив ногу на ногу. Твои ботинки могут оставить пятно на брюках стоящего перед тобой или на его светлом пальто.

Воспитанный человек постоянно помнит об окружающих:

не проталкивайся в толпе, помогая локтями;
закрывай рот рукой, когда кашляешь или чихаешь;

не забывай сказать «пожалуйста», когда о чем-нибудь просишь, и поблагодарить за любую, самую незначительную услугу;

помоги пожилому человеку донести до дома тяжелый пакет;

переведи через улицу слепого или старого человека;

помоги подняться на ступеньки инвалиду;
если в компании что-нибудь разыгрывают или делают — старайся подойти последним;

даже в разговоре или игре всегда помогай слабошему, заступайся за него;

никогда не подшучивай над физическими недостатками других.

Пусть эти поступки на первый взгляд не так уж значительны, но из таких вот мелочей и складывается постепенно характер человека.

И когда-нибудь этот характер проявится в большом, серьезном деле.

Сейчас ты делаешь еще самые первые шаги по жизни. Но от того, какими будут эти шаги, зависит многое. Как пройдешь ты свою жизнь?

Жалок тот человек, мысли которого полны

мелкого эгоизма, заботы о собственном удобстве и благополучии, хотя бы в ущерб окружающим. Кто будет уважать и любить такого себялюбца?

Не вызывает уважения и человек, не имеющий своих убеждений и взглядов, легко их меняющий в зависимости от обстоятельств, не умеющий постоять за то, что считает правильным и справедливым, готовый присоединиться к любому крикуну.

А ведь самое дорогое в жизни — чувствовать, что тебя уважают и любят товарищи, что ты им дорог. Но на это имеет право только тот, кто готов пожертвовать своим благополучием, своими желаниями, своими удобствами в пользу слабейших.

Вот и подумай: кем ты станешь в будущем?

Трусливым и жадным обывателем, заботящимся только о своих удобствах, о своей сытости? Или настоящим человеком, всегда готовым прийти на помощь товарищу, защитить слабого, отказаться в пользу другого от любого преимущества?

Как же стать таким человеком?

Я советую начать с малого — приучать себя постоянно помнить об окружающих. Именно в этом и заключаются подлинная вежливость и подлинное воспитание.

* * *

В «Законах юных пионеров» сказано:

«Пионер дисциплинирован и вежлив.

Пионер — хороший товарищ, заботится о младших, помогает старшим.

Пионер — всем ребятам пример».

Если ты внимательно прочел эту книжку, то, конечно, заметил, что именно об этих законах шла в ней речь. Не может считать себя настоящим пионером тот, кто не выполняет правил поведения.

Пусть эта книжка научит тебя быть всегда и во всем дисциплинированным, выдержаным, вежливым, внимательным к окружающим.

О ГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая. КТО ЭТО ВЫДУМАЛ?	3
Глава вторая. ТЫ ВЫШЕЛ НА УЛИЦУ	10
Глава третья. ХОЗЯИН И ГОСТИ	18
Глава четвертая. С ВИЛКОЙ И НОЖОМ	37
Глава пятая. ТЫ ХОЧЕШЬ БЫТЬ КРАСИВЫМ? . .	46
Глава шестая. РАЗГОВОР О РАЗГОВОРЕ	64
Глава седьмая. ПОСЛЕ ТРЕТЬЕГО ЗВОНКА	75
Глава восьмая. ЧУВСТВО ВРЕМЕНИ	82
Глава девятая. ОТ МАЛЕНЬКОГО ДО БОЛЬШОГО .	95

д л я с р е д н е г о з р а с т а

Алексей Алексеевич Дорожов

ЭТО СТОИТ ЗАПОМНИТЬ

Ответственный редактор А. В. Ясиновская. Художественный редактор В. А. Горячева. Технический редактор С. Г. Маркович. Корректоры Л. М. Агафонова и Т. Ф. Юдичева.
Сдано в набор 25-II 1969 г. Подписано к печати 2-VII 1969 г. Формат 60×84^{1/16}. Печ. л. 7.
Усл. печ. л. 6,53. (Уч.-изд. л. 4,71). Тираж 100 000 экз. ТП 1969 № 531. Цена 25 коп. на
бум. № 1. Ордена Трудового Красного Знамени издательство „Детская литература“
Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Центр, М. Черкасский
пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика „Детская книга“ № 1 Рос-
гизполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва,
Сущевский вал, 49. Заказ № 3875.

Цена 25 коп.